

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 12-08/19

г.Москва

«15» августа 2019 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: «08» августа 2019 г. в 15 часов 30 минут.

Исследование окончено: «15» августа 2019 г. в 11 часов 45 минут.

Место составления лингвистического заключения: **помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, ул.Кибальчича, д.11, корп.1; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: XXXXXXXXXXXX xxxxx xxxxxxxx. Совещания специалистов производились с использованием электронных средств коммуникации, включая средства аудио- и видеоконференцсвязи, обмен сообщениями мессенджеров и электронной почты.**

Сведения об экспертном учреждении: **Региональная общественная организация «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (в дальнейшем также ГЛЭДИС, РОО ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации**

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ
по г. Москве от 15.02.2001 г.

общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основания производства лингвистического исследования:

- **договор № 11-08/19** о проведении лингвистического исследования текстов показаний по уголовному делу № 1-47/2019;
- **приказ** председателя правления Региональной общественной организации «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» проф. М. В. Горбаневского 17/08-19э от 08.08.2019 о формировании комиссии специалистов-лингвистов для проведения научно-экспертных работ по договору № 11-08/19 с адвокатом В. В. Черкасовым от 05.08.2019.

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии по документационным и информационным спорам в составе:

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС Жаркова Игоря Вениаминовича — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 30 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 048-01/17-сэ от 30.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 30 января 2017 г., протокол № 55);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН Мамонтова Александра Степановича (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 42 года, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 051-01/17-сэ от 31.01.2017 г.,

выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 31 января 2017г., протокол № 56);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов Трофимовой Галины Николаевны (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 30 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 046-01/17-сэ от 28.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2017 г., протокол №53) —

произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

Для производства комиссионного лингвистического исследования предоставлены (в электронно-цифровых фотокопиях) следующие **материалы** уголовного дела № 1-47/2019:

- **протокол опроса В. С. Филинкова**, составленный старшим оперуполномоченным УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области капитаном К. А. Бондаревым **24 января 2018 г.** (т. 3, л.д. 78–81);
- **протокол допроса подозреваемого В. С. Филинкова**, составленный старшим следователем следственной службы УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области старшим лейтенантом юстиции Г. А. Беляевым **25 января 2018 г.** (т. 4, л.д. 32–37);
- **акт опроса И. Д. Шишкина**, составленный старшим оперуполномоченным УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области капитаном К. А. Бондаревым **26–27 января 2018 г.** (т. 3, л.д. 163–170);
- **протокол дополнительного допроса подозреваемого И. Д. Шишкина**, составленный старшим следователем следственной службы УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области старшим лейтенантом юстиции Г. А. Беляевым **16 февраля 2018 г.** (т. 5, л.д. 58–64);

- **протокол допроса обвиняемого Е. Д. Зорина**, составленный старшим следователем по ОВД следственной отдела УФСБ России по Пензенской области майором юстиции В. В. Токаревым **30 ноября 2017 г.** (т. 10, л.д. 70–78);
- **протокол допроса свидетеля Е. Д. Зорина**, составленный старшим следователем по ОВД следственной службы УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области майором юстиции И. И. Хариним **01 февраля 2018 г.** (т. 7, л.д. 35–42);
- **протокол допроса свидетеля И. А. Шакурского**, составленный старшим следователем по ОВД следственной службы УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области майором юстиции И. И. Хариним **31 января 2018 г.** (т. 7, л.д. 19–25);
- **протокол допроса свидетеля И. А. Шакурского**, составленный старшим следователем по ОВД следственной отдела УФСБ России по Пензенской области майором юстиции В. В. Токаревым **22 марта 2018 г.** (т. 7, л.д. 162–165);
- **протокол допроса обвиняемого А. Д. Сагынбаева**, составленный старшим следователем по ОВД следственной отдела УФСБ России по Пензенской области майором юстиции В. В. Токаревым **29 ноября 2017 г.** (т. 11, л.д. 126–130);
- **протокол допроса свидетеля А. Д. Сагынбаева**, составленный старшим следователем по ОВД следственной службы УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области майором юстиции И. И. Хариним **31 января 2018 г.** (т. 7, л.д. 27–32).

На разрешение комиссии специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Является ли фрагмент текста протокола допроса следователем Беляевым Г.А. 25 января 2018 г. подозреваемого Филинкова В.С. (т. 4 л.д. 32-37), начиная с абзаца 4 на л.д. 34, заканчивая абзацем 1 на л.д. 37, независимым, самостоятельным относительно фрагмента текста протокола опроса оперуполномоченным Бондаревым К.А. 24 января 2018

г. задержанного Филинкова В.С. (т. 3 л.д. 78-81), начиная с абзаца 1 на л.д. 79, заканчивая последним абзацем на л.д. 81?

2. В случае отрицательного ответа на предыдущий вопрос каковы отношения производности между текстами представленных документов?

3. Использовался ли текст протокола опроса оперуполномоченным Бондаревым К.А. 24 января 2018 г. задержанного Филинкова В.С. при составлении текста протокола допроса следователем Беляевым Г.А. 25 января 2018 г. подозреваемого Филинкова В.С.?

4. Является ли фрагмент текста протокола допроса следователем Беляевым Г.А. 16 февраля 2018 г. подозреваемого Шишкина И.Д. (т. 5 л.д. 58-64), начиная с абзаца 17 л.д. 60, заканчивая абзацем 8 на л.д. 63, независимым, самостоятельным относительно фрагмента текста акта опроса оперуполномоченным Бондаревым К.А. 26–27 января 2018 г. (т. 3 л.д. 163-170) задержанного Шишкина И.Д., начиная с абзаца 3 на л.д. 164, заканчивая л.д. 169?

5. В случае отрицательного ответа на предыдущий вопрос каковы отношения производности между текстами представленных документов?

6. Использовался ли текст протокола опроса оперуполномоченным Бондаревым К.А. 26–27 января 2018 г. задержанного Шишкина И.Д. при составлении текста протокола допроса следователем Беляевым Г.А. 16 февраля 2018 г. подозреваемого Шишкина И.Д.?

7. Является ли фрагмент текста протокола допроса следователем Хариным И.И. 01 февраля 2018 г. свидетеля Зорина Е.Д. (т. 7 л.д. 35-42), начиная с абзаца 1 на л.д. 36, заканчивая предпоследним абзацем на л.д. 40, независимым, самостоятельным относительно фрагмента текста протокола допроса следователем Токаревым В.В. 30 ноября 2017 г. обвиняемого Зорина Е.Д. (т. 10 л.д. 70-78), начиная с абзаца 3 на л.д. 72, заканчивая абзацем 1 на л.д. 78?

8. В случае отрицательного ответа на предыдущий вопрос каковы отношения производности между текстами представленных документов?

9. Использовался ли текст протокола допроса следователем Токаревым В.В. 30 ноября 2017 г. обвиняемого Зорина Е.Д. при составлении текста протокола допроса следователем Хариным И.И. 01 февраля 2018 г. свидетеля Зорина Е.Д.?

10. Является ли фрагмент текста протокола допроса следователем Токаревым В.В. 22 марта 2018 г. свидетеля Шакурского И.А. (т. 7 л.д. 162-165), начиная с абзаца 1 на л.д. 163, заканчивая последним абзацем на л.д. 164, независимым, самостоятельным относительно

фрагмента текста протокола допроса следователем Хариным И.И. 31 января 2018 г. свидетеля Шакурского И.А. (т. 7 л.д. 19-25), начиная с абзаца 2 на л.д. 24, заканчивая последним абзацем на л.д. 25?

11. В случае отрицательного ответа на предыдущий вопрос каковы отношения производности между текстами представленных документов?

12. Использовался ли текст протокола допроса следователем Хариным И.И. 31 января 2018 г. свидетеля Шакурского И.А. при составлении текста протокола допроса следователем Токаревым В.В. 22 марта 2018 г. свидетеля Шакурского И.А.?

13. Является ли фрагмент текста протокола допроса следователем Хариным И.И. 01 февраля 2018 г. свидетеля Зорина Е.Д. (т. 7 л.д. 35-42), начиная с абз. 1 на л.д. 41, заканчивая последним абз. на л.д. 42, независимым, самостоятельным относительно фрагмента текста протокола допроса следователем Хариным И.И. 31 января 2018 г. свидетеля Шакурского И.А. (т. 7 л.д. 19-25), начиная с абз. 2 на л.д. 24, заканчивая последним абз. на л.д. 25?

14. В случае отрицательного ответа на предыдущий вопрос каковы отношения производности между текстами представленных документов?

15. Использовался ли текст протокола допроса следователем Хариным И.И. 31 января 2018 г. свидетеля Шакурского И.А. при составлении текста протокола допроса следователем Хариным И.И. 01 февраля 2018 г. свидетеля Зорина Е.Д.?

16. Является ли фрагмент текста протокола допроса следователем Хариным И.И. 31 января 2018 г. свидетеля Сагынбаева А.Д. (т. 7 л.д. 27-32), начиная с абзаца 1 на л.д. 28, заканчивая предпоследним абзацем на л.д. 31, независимым, самостоятельным относительно фрагмента текста протокола допроса следователем Токаревым В.В. 29 ноября 2017 г. обвиняемого Сагынбаева А.Д. (т. 11 л.д. 126-130), начиная с абзаца 1 на л.д. 127, заканчивая абзацем 4 на л.д. 130?

17. В случае отрицательного ответа на предыдущий вопрос каковы отношения производности между текстами представленных документов?

18. Использовался ли текст протокола допроса следователем Токаревым В.В. 29 ноября 2017 г. обвиняемого Сагынбаева А.Д. при составлении текста протокола допроса следователем Хариным И.И. 31 января 2018 г. свидетеля Сагынбаева А.Д.?

Обстоятельства дела известны комиссии специалистов из представленных материалов в объеме представленного.

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы исследования

Для разрешения поставленных вопросов проводились следующие исследования: формальное сравнение текстов, выявление индивидуализирующих текст признаков, сравнение текстов по индивидуализирующим признакам, оценка результатов сравнения текстов. Проводился также экспертный осмотр представленных материалов. Использовались общенаучные методы, включая методы анализа и синтеза. Исследование проводилось в соответствии с методиками лингвистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС).

При производстве исследования использовалась ПЭВМ следующей конфигурации: IBM PC-совместимый (X86-based PC) компьютер с двухъядерным центральным процессором AMD Phenom(tm) II X2 550 Processor с тактовой частотой 3100 МГц, количество логических процессоров — 2, объем ОЗУ 4 Гбайт, жесткий диск WDC WD1002FBYS-02A6B0 ATA Device емкостью 1 Тбайт, под управлением ОС Microsoft Windows 7 Домашняя расширенная версии 6.1 с установленным пакетом обновления Service Pack 1. Формальное сравнение текстов производилось средствами текстового редактора Microsoft Word 2010 версии 14.0.7232.5000.

Поставленные перед комиссией специалистов-лингвистов вопросы, относящиеся к одним и тем же текстам, частично взаимосвязаны, разрешались совместно.

Каждый из специалистов-лингвистов произвел исследование представленных материалов в полном объеме.

1.1. Нормативная база исследования

Нормативной базой исследования, определяемой исходя из содержания поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов и с учетом известных комиссии обстоятельств дела, относящихся к природе конфликтной ситуации (имеются сомнения относительно самостоятельности показаний, отраженных в представленных протоколах допроса, потенциально существенные с точки зрения соответствия представленных протоколов допроса нормам действующего уголовно-процессуального законодательства), которая является источником настоящего экспертного исследования, рассматриваемого комиссией специалистов-лингвистов с точки зрения общей теории судебно-экспертной деятельности, послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

4. Федеральный закон № 73-ФЗ от 31.05.2001 (в ред. Федеральных законов от 30.12.2001 № 196-ФЗ, от 05.02.2007 № 10-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ, от 28.06.2009 № 124-ФЗ, от 06.12.2011 № 409-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 25.11.2013 № 317-ФЗ, от 08.03.2015 № 23-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон № 53-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 05.05.2014 № 101-ФЗ) «О государственном языке Российской Федерации».
6. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».
8. ГОСТ Р 7.0.3-2006 «Издания. Основные элементы. Термины и определения».

1.2. Литература

При проведении лингвистического исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. М.: ИПК «Информкнига», 2010. (*Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора.*)
2. С. А. Смирнова. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. 2-е изд., переработанное и дополненное. — СПб.: Питер, 2004.
3. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
4. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
5. Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
6. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
7. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковой. — М., «Эксмо», 2006.
8. Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: НОРИНТ, 2004.
9. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: «Норинт», 2002.
10. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
11. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
12. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., «ТЕРРА», 1996.

13. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
14. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз...; под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
15. Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
16. А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
17. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. М. В. Горбаневского. — М., «Престиж», 2005.
18. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/ Под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002.
19. Батов В.И., Сорокин Ю.А. Атрибуция тексте на основе формальных характеристик // Изв. АН СССР, сер. лит. и языка, 1975, т. 34, № 1.
20. Юрислингвистика-3: проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвуз. сб. науч. тр./ Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул, АГУ, 2002.
21. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
22. Марусенко М.А. Атрибуция анонимных и псевдонимных текстов методами прикладной лингвистики // Прикладное языкознание. СПб, 1996.
23. Шайкевич А.Я. Дистрибутивно-статистический анализ в семантике // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.
24. Баранов А.Н. Теория лингвистических экспертиз как направление прикладной лингвистики. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международного конференции Диалог'2004. - М., 2004.
25. Правила русской орфографии и пунктуации. — М.: Учпедгиз, 1956.

1.3. Понятийный аппарат и основные методические положения лингвистического исследования

При разрешении вопросов о производности текстов могут быть использованы соответствующим образом модифицированные методы, применяющиеся в традиционной судебной автороведческой экспертизе для разрешения вопросов идентификации автора по тексту.

Речь человека, как устная, так и письменная, представляет собой активный творческий процесс порождения высказываний на том или ином языке. Творческий характер речи проявляется, в частности, в выборе говорящим тех или иных языковых средств. Речь конкретна и неповторима в противоположность абстрактности и воспроизводимости языка.

В некоторых случаях творческий характер порождения речи в части выбора языковых средств ограничивается речевой ситуацией. Таковы, например, ситуация общения военнослужащих, предусмотренная воинским уставом, или ситуация составления официального документа по определенному шаблону. При этом в последнем случае следует разграничивать (1) однозначное заполнение полей шаблона, (2) заполнение полей, допускающее незначительную вариативность, (3) свободное, творческое заполнение некоторых полей.

Вопрос о творческом, оригинальном характере того или иного высказывания или его части (фразы, словосочетания), встретившихся в тексте, предполагает решение вопроса о его воспроизводимости. Оригинальными являются те единицы речи, которые порождаются в процессе речевой деятельности, не являются воспроизводимыми с точки зрения системы языка, то есть отсутствуют в системе языка в готовом виде. Воспроизводимость устанавливается с учетом языкового и экстралингвистического контекста употребления. Даже пословица, представляющая собой целостное высказывание и присутствующая в системе языка в готовом виде, может быть употреблена в речи оригинально, творчески.

Письменная речь представляет собой сложную систему, основу которой составляет комплекс неоднородных языковых и интеллектуальных навыков, многие из которых проявляются в тексте в виде конкретных **признаков речи**. Признаки речи, используемые в судебной автороведческой экспертизе для **идентификации автора** текста, являются в то же время признаками, **индивидуализирующими** собственно **тексты**.

Грамматические признаки представляют степень соблюдения автором системы грамматических норм языка. Грамматические признаки делятся на:

- орфографические;
- синтаксические;
- пунктуационные.

К орфографическим признакам письменной речи относятся правильность написания тех или иных письменных знаков, а также постоянные ошибки: в буквенном составе слова, родах, падежах, склонениях, спряжениях.

Синтаксические признаки письменной речи можно определить как привычный характер построения предложений, а также наличие устойчивых ошибок, допускаемых автором при письме. К таким ошибкам могут относиться

- ошибки в построении предложений;
- ошибки в согласовании слов и оборотов речи в конструкциях предложений;
- неоправданное соединение нескольких простых предложений в одно сложное;
- неоправданное употребление причастных и деепричастных оборотов;
- другие ошибки.

Пунктуационные признаки письменной речи представляют собой устойчивые, привычные для автора способы расстановки знаков препинания, посредством которых производится смысловое членение письменной речи, формируются синтаксические и ритмомелодические особенности.

Под **лексическими признаками** письменной речи понимается совокупность номинативных языковых средств (слова, выражения, обороты речи) и особенности их использования пишущим.

Язык практически всегда предоставляет говорящему выбор синонимических средств для выражения одних и тех же значений, одного и того же смысла. Синонимические средства существуют как на грамматическом, так и на лексическом уровне организации языка.

Применительно к задачам автороведения говорят прежде всего о предпочтении того или иного синонима, характерном для конкретного человека, социальной, территориальной и т. п. группы. Так, одни люди предпочитают использовать прилагательное *естественный*, другие — прилагательное *натуральный*. Частота употребления того или иного синонима в

тексте может использоваться как один из признаков, позволяющих идентифицировать автора.

В то же время факт употребления конкретного синонима в конкретном высказывании (контексте) отражает выбор автора текста, сделанный в конкретной ситуации, и может использоваться как признак, **индивидуализирующий** текст, содержащий данное высказывание. То же относится и к грамматическим средствам языка, к употреблению определенных конструкций в конкретных контекстах и т. п.

Следует особо подчеркнуть, что индивидуализирующим текст признаком является не сам факт использования в этом тексте того или иного языкового знака (например, слова), — ведь языковые знаки воспроизводимы, это «строительный материал» текста, — но его использование **в определенном контексте** — в составе определенного сочетания слов, которое не является воспроизводимым, будучи результатом активного творческого процесса порождения речи.

Текст как продукт речевой деятельности представляет собой единство формы и содержания. Как уже указывалось выше, форма текста индивидуальна и субъективна, она определяется выбором языковых средств, который носит активный творческий характер, служит проявлением речевых навыков субъекта речи — автора текста.

Содержание текста включает в себя как объективный компонент (информацию о событиях и явлениях реальной действительности, происшедших и существующих независимо от сознания говорящего), так и компонент субъективный — информацию, являющуюся составной частью картины мира, существующей в сознании говорящего. Это суждения, выводы, предположения, оценки, исходящие от говорящего и существующие в его сознании, опосредованно отражающие реальный мир, но в реальном мире непосредственно не существующие.

Говорящий может сообщать, в частности, информацию о действиях другого человека, в том числе о его объективных и субъективных высказываниях, включая суждения, выражения мнения, выводы, предположения. Информация о самом факте такого высказывания является информацией объективной независимо от объективного или субъективного характера содержащихся в высказывании сведений.

Например, информация, содержащаяся в высказывании *Вчера был убит гражданин имярек*, является полностью объективной. Это — информация о событии, происшедшем в реальном мире.

Высказывание *Полагаю, что гражданина имярек вчера убили* носит субъективный характер, отражает предположение говорящего.

Высказывание *По версии следствия, гражданин имярек был убит* содержит как объективную информацию (должностное лицо, занимающееся расследованием соответствующего дела, высказывало указанное предположение), так и информацию субъективную (предположение об убийстве), которая дается со ссылкой на следствие как источник сведений.

Значения морфем, слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетаний, смысловое содержание предложений и единиц речи более высоких уровней синтаксической организации определяются так называемым

«сложением» значений входящих в эти единицы речи слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетаний, предложений и т. д. возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих сем (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной лексемы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость, укрепление, заграждение): разрушить* – «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: `кто-то гранатометом разрушил город`: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* (`прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать`) вполне допускает в позиции объекта как личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных `истребили, ликвидировали` – Воины уничтожили город `ликвидировали, разрушили, сожгли`*.

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в переносных значениях, отсутствующих у этих слов в системе языка. Подобная ситуация недопустима в специальных текстах, в том числе в текстах юридических. Точное смысловое содержание метафоры, за исключением метафор, вошедших во всеобщее употребление и подлежащих на этом основании фиксации толковыми словарями общеупотребительной лексики, в значительной степени стершихся и утративших значительную долю присущей метафоре экспрессии, в общем случае носит субъективный характер. Употребление языковых знаков в специальных, в том числе в официально-деловых, в научных и т. п., текстах (например, в тексте закона, договора, технической документации, научной публикации) в значениях, отличных от общепринятых

и не фиксируемых известными источниками лингвистических данных (включая источники терминоведческие, такие как специальные отраслевые терминологические словари, например, словари юридической, медицинской, технической и т. п. терминологии), с неизбежностью привело бы к субъективному пониманию, невозможности единого буквального толкования содержания текста, например, законодательных норм или положений договора, сформулированных с использованием подобных слов и выражений.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

В некоторых случаях сформулированные условия могут оказаться нарушенными. Это означает, что какое-то слово или выражение употребляются в тексте в несловарных значениях. Речь может идти:

- о разовом, так называемом **окказиональном** словоупотреблении. Значение окказионального словоупотребления, как правило, ясно из контекста;
- об использовании слова в **новом значении**, которое еще не зафиксировано словарями. Для адекватного определения такого значения необходимо исследовать **употребление** слова в современном русском языке. Совокупность контекстов употребления позволяет установить подлинное значение слова.

Необходимость исследования узуса употребления слов в современном русском языке возникает лишь при невозможности буквального истолкования того или иного выражения на основе словарных значений.

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты из такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат.* (*к кому*), а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

Подлинное содержание и свойства спорных продуктов речевой деятельности выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых и общенаучных понятий, таких как *высказывание*, *интерпретация*, *смысл*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, а также об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактологической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуально-аналитической** — о природных или социальных закономерностях, причинно-следственных и иных связях между явлениями реальной действительности;
- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. Частный случай высказывания, содержащего директивную информацию, — вопрос, выражающий запрос тех или иных сведений (за исключением так называемых риторических вопросов, характеризующихся иными коммуникативными намерениями).

Источник информации (сведений) — тот, кто предоставляет информацию. Источники информации могут быть определенными: поименованными в тексте (*Как сообщил пресс-секретарь, Как сообщил В. В. Иванов, Как сообщает РИА "Новости"*) или анонимными, неназванными (*Как сообщил представитель Администрации Президента, не пожелавший себя назвать*), — а также неопределенными (*По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно*).

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных

высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Содержание, или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Дерево синтаксического подчинения — способ описания синтаксической структуры высказываний, граф (математический объект), в котором узлами являются слова и обороты, входящие в высказывание, а в виде ребер представляются синтаксические связи. В русском языке деревья синтаксического подчинения для высказываний, относящихся в официально-деловому стилю, как правило, подчиняются **закону проективности**, состоящему в том, что при расположении высказывания на одной прямой (в одну строку) все ребра графа можно провести над этой прямой таким образом, что никакие две из них будут пересекаться, а корень дерева не будет лежать ни под каким ребром. Данное правило может нарушаться и действительно регулярно нарушается в спонтанной речи в силу присущего ей свойства частичного нарушения грамматичности при сохранении коммуникативности, как в устной форме (например, при импровизированном выступлении на совещании, на конференции, в зале суда, в неформальной беседе специалистов), так и в письменной форме (в черновых текстах, в рабочих записках и т. п.). Однако в окончательной редакции официально-деловых текстов, на которые распространяется требование использования русского языка как государственного в соответствии с его нормами и правилами, аграмматичность не допускается.

При исследовании любого текста в лингвистической экспертизе подлежат обязательному учету его **функционально-стилистические свойства и жанровая принадлежность**.

Представленные на исследование тексты относятся к следственно-судебному подстилю официально-делового стиля русского языка. Следственно-судебный подстиль отличается большим разнообразием жанров, объясняющимся многоэтапностью самого следственного процесса. Различия между жанрами объяснения и протокола допроса носят преимущественно формальный характер, сводятся к наличию/отсутствию в тексте ряда клишированных конструкций. Фактически объяснения и протоколы допроса можно считать текстами одного жанра, назначение которых состоит в закреплении показаний или объяснений допрашиваемого или опрашиваемого (свидетеля, обвиняемого, потерпевшего, эксперта и др.). Основная функция протокола допроса — коммуникативно-информационная. Протокол фиксирует информацию и устанавливает связь между фактами и обстоятельствами дела и участниками процесса.

В частности, из официального статуса объяснений и протоколов допроса как таковых вытекает, что они относятся к классу документов, для которых обязательным является использование **русского языка как государственного**.

Закон РФ N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» устанавливает (п. 1 ст. 3):

Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию:

1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства;

...

4) в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации...

Использование русского языка как государственного предполагает обязательное соблюдение норм современного русского литературного языка, правил орфографии и пунктуации. Статья 1 указанного закона содержит ссылку на такие нормы и правила, Министерством образования и науки РФ утвержден ряд источников, полностью или частично регламентирующих орфографическую, словоизменительную, орфоэпическую и фразеологическую нормы современного русского языка (Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195, изданный в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714). Иные аспекты языковой нормы, в том числе синтаксический и лексический, в силу ряда объективно существующих причин не регламентированы какими-либо правовыми и (или) нормативно-правовыми актами и относятся к сфере компетенции специалистов в области языкознания (лингвистики).

В структуре текстов протокола допроса выделяются две части:

1) вступительная (формулярная) часть, в которой имеет место последовательность клишированных конструкций. Следователь заполняет пропуски (дату составления протокола, сведения о лице, производящем допрос, сведения о допрашиваемом и иных присутствующих лицах);

2) основная часть, представляющая собой связный текст. Доминирующим типом высказываний в тексте протокола допроса являются высказывания повествовательные. В ходе допроса допрашиваемый, как правило, говорит, поясняя обстоятельства дела, а следователь записывает; нормы УПК требуют, чтобы сказанное было записано по возможности дословно, от первого лица.

Обобщая, можно констатировать, что протокол допроса — это главным образом рассказ от первого лица о каких-либо обстоятельствах и фактах.

Признаки речи, индивидуализирующие конкретный текст протокола допроса, сконцентрированы в не носящей клишированного характера основной части, где фиксируется свободный рассказ допрашиваемого.

Для протокола допроса характерны представляющие типы речи: характеристика, описание, повествование. Именно эти типы речи наиболее часто употребляются в разговорно-бытовом стиле, под значительным влиянием которого находятся протоколы допроса. Это проявилось в своеобразии лексико-грамматического оформления протоколов.

В протоколах допроса доминируют профессиональные термины, клише следственно-судебной сферы в соединении с лексикой разговорно-бытового стиля. Текст протокола допроса — результат двусторонней речевой деятельности, своеобразного диалога участников допроса. Основная установка автора-составителя (исполнителя) текста — дословное воспроизведение показаний допрашиваемого, что необходимо для более точного понимания обстоятельств дела. Однако при недостаточном владении автором-составителем протокола допроса нормами литературного языка тексты

демонстрируют смешение несовместимой по своей стилистической окраске лексики, например, могут использоваться просторечные слова и обороты.

Большую часть лексики текстов протоколов допроса составляют стилистически нейтральные слова. К ним относится большинство имен существительных, обозначающих конкретные предметы (*дом, подъезд, автобус, деньги*). При этом процентное содержание имен существительных достаточно высоко (до 40% от общего количества словоупотреблений). Среди имен прилагательных (их число в целом невелико — 3–4 % от общего количества словоупотреблений) в основном используются качественные.

В целом тексты протоколов допроса представляют собой контаминированный тип речи, здесь, по существу, пересекаются особенности двух стилей — официально-делового и разговорно-бытового, так как коммуникантами (допрашиваемыми) являются лица неофициальные. В протоколах допроса представлены преимущественно повествование, описание, констатация.

Важной особенностью текста протокола допроса является разделение автора и исполнителя текста. При условии соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства такие признаки речи, как выбор лексических и синтаксических языковых средств, характеризуют речь допрашиваемого, в то время как признаки низших уровней (орфографические, пунктуационные и т. п. особенности письменной речи) — речь лица, фиксирующего показания при допросе.

ГОСТ Р 7.0.3-2006 «Издания. Основные элементы. Термины и определения», введенный в действие с 01.01.2007 г., содержит следующие определения.

3.1.2.9 оригинальное произведение: Произведение, являющееся продуктом самостоятельного творчества автора.

3.1.2.10 производное произведение: Произведение, в основе которого лежит оригинальное произведение, подвергшееся определенным изменениям.

Согласно ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения»:

- **издание** — документ, предназначенный для распространения содержащейся в нем информации, прошедший редакционно-издательскую обработку, самостоятельно оформленный, имеющий выходные сведения;
- **вид издания** — группа изданий, выделенная на основании одного или нескольких отличительных признаков.

Издания классифицируются по различным основаниям:

- по **периодичности** (непериодическое, периодическое, продолжающееся);
- по **составу** основного текста (моноиздание, сборник, дайджест);
- по **знаковой природе** информации (текстовое, картографическое, нотное и др.)

Непериодические издания классифицируются:

- по **целевому назначению** (официальное, научное, научно-популярное и др.);
- по **читательскому адресу** (массовое, популярное, для детей и юношества и др.);
- по **характеру информации** (например, монография, инструкции, энциклопедия);

- по **характеру** аналитико-синтетической **переработки информации** (библиографическое издание, аннотированный тематический план выпуска изданий, библиографический указатель и др.);
- по **оригинальности содержания** (оригинальное, переводное, многоязычное, с параллельным текстом);
- по **способу организации произведений** (академическое издание, избранные произведения, собрание произведений и др.);
- по **объему** (книга, брошюра, листовка);
- по **повторности выпуска** (первое издание, первое отдельное издание, переиздание, новое издание, дополненное издание, исправленное издание, переработанное издание, пересмотренное издание, расширенное издание, стереотипное издание, повторное издание, перепечатка).

Новым изданием называется издание произведения, выпускаемого данным издателем впервые, а также с нового набора либо в новой редакции, либо в новом художественно-техническом оформлении и полиграфическом исполнении.

Переизданием называется вновь выпущенное издание произведения с изменениями или без них.

Дополненным изданием называется переиздание, которое содержит добавления в виде отдельных глав, разделов, параграфов, абзацев, иллюстраций.

Исправленное издание — переиздание, в котором автором устранены ранее допущенные неточности, исправлены фактические ошибки без коренной переделки текста произведения.

Переработанное издание — переиздание, в котором текст целиком или его значительная часть изменены по сравнению с предшествующим изданием.

Пересмотренное издание — переиздание, текст которого содержит исправления редакционного характера в виде уточнения, изменения формулировок, замены устаревшего материала новым.

Расширенное издание — издание, текст которого тематически расширен по сравнению с предыдущим изданием.

Стереотипное издание — издание без изменений.

Повторное издание — стереотипное издание, осуществляемое сразу за предшествующим.

Перепечатка — переиздание без изменения текста издания (или его части), выпущенное другим издателем с нового набора.

Под **исправлениями редакционного характера** следует понимать изменения в тексте (выброска, вставка, замена, перестановка различных элементов текста: отдельных знаков, слов, словосочетаний, фраз, абзацев), направленные на восстановление его нормативности, улучшение стиля, исправление нарушения логико-смысловых связей, а также на соблюдение технических требований редакции к оформлению текста (например, способ выделения в тексте названий кавычками или курсивом, вид сносок, способ оформления библиографических ссылок).

Языковая норма — совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации. Распространение образования и усиливающееся воздействие средств массовой

коммуникации обычно сопровождаются значительной унификацией всей речевой практики. Норма как совокупность стабильных и унифицированных языковых средств и правил их употребления, сознательно фиксируемых (кодифицируемых в нормативных словарях и грамматиках) и культивируемых обществом, является специфическим признаком литературного языка национального периода. В случае современного русского языка следует констатировать наличие в обществе развитого научно-практического аппарата кодификации нормы: существует значительное количество научно обоснованных разработок в области создания системы нормативных словарей и грамматик, а также учебных материалов; традиция их создания и развития, включая регулярное обновление в соответствии с меняющейся языковой практикой, существует и поддерживается на протяжении многих десятилетий; устойчивость кодифицированной нормы современного русского языка в значительной мере обеспечивается реализованной в обществе системой среднего и высшего образования.

Дифференцируются и описываются отдельно нормы **устной** и **письменной формы** литературного языка.

В некоторых случаях норма является **вариативной** (ср. место ударения в слове *творог*, варианты глагола *обусловливать* и *обулавливать* и т. п.).

Отклонения от нормы называются **искажениями** текста. Искажения могут носить

- **собственно нормативный** характер. Такие искажения грубо нарушают норму литературного языка, исправление собственно нормативных ошибок — основная задача корректуры. Типичные примеры собственно нормативных искажений — орфографические ошибки и опечатки;
- **нормативно-стилистический** характер. Нарушение литературной нормы при таких искажениях также имеет место, но не носит грубого характера. Суть нормативно-стилистических искажений (ошибок) состоит в неверном выборе тех или иных языковых средств: слов, фразеологизмов, форм согласования или управления, синтаксических конструкций и т. п.;
- **собственно стилистический** характер. Главный критерий в определении таких искажений (недочетов) — это целесообразность выбора языковой единицы, уместность ее в данном стиле, жанре, конкретном тексте;
- **нормативно-технический** характер. Такие искажения нарушают те или иные соглашения, действующие для конкретного текста, в том числе требования редакции. Проявлением нормативно-технического искажения может явиться, скажем, использование в одном и том же тексте разных вариантов слова, например, *обусловливает* и *обулавливает*. Другой типичный пример нормативно-технического искажения — использование одного и того же авторского неологизма или введенного в текст обозначения как в качестве имени нарицательного (в этом случае используется написание со строчной буквы), так и в качестве имени собственного (в этом случае используется написание с прописной буквы).

2. Осмотр и предварительное исследование

В ходе осмотра и предварительного исследования представленных материалов установлено следующее.

Качество представленных копий материалов уголовного дела № 1-47/2019 является удовлетворительным, не препятствует полному органолептическому (визуальному) восприятию зафиксированных ими текстов.

В то же время, поскольку качество представленных фотографических изображений препятствует эффективному использованию известных специалистам автоматизированных средств распознавания текста, комиссией специалистов-лингвистов произведен компьютерный набор фрагментов текстов, в отношении которых перед специалистами поставлены вопросы. К числу указанных фрагментов относятся следующие:

- фрагмент текста протокола опроса оперуполномоченным Бондаревым К.А. 24 января 2018 г. задержанного Филинкова В.С. (т. 3, л.д. 78–81), начиная с абзаца 1 на л.д. 79, заканчивая последним абзацем на л.д. 81 (в дальнейшем также **фрагмент-1**);
- фрагмент текста протокола допроса следователем Беляевым Г.А. 25 января 2018 г. подозреваемого Филинкова В.С. (т. 4, л.д. 32–37), начиная с абзаца 4 на л.д. 34, заканчивая абзацем 1 на л.д. 37 (в дальнейшем также **фрагмент-2**);
- фрагмент текста акта опроса оперуполномоченным Бондаревым К.А. 26–27 января 2018 г. (т. 3, л.д. 163–170) задержанного Шишкина И.Д., начиная с абзаца 3 на л.д. 164, заканчивая л.д. 169 (в дальнейшем также **фрагмент-3**);
- фрагмент текста протокола допроса следователем Беляевым Г.А. 16 февраля 2018 г. подозреваемого Шишкина И.Д. (т. 5, л.д. 58–64), начиная с абзаца 17 на л.д. 60, заканчивая абзацем 8 на л.д. 63 (в дальнейшем также **фрагмент-4**);
- фрагмент текста протокола допроса следователем Токаревым В.В. 30 ноября 2017 г. обвиняемого Зорина Е.Д. (т. 10, л.д. 70–78), начиная с абзаца 3 на л.д. 72, заканчивая абзацем 1 на л.д. 78 (в дальнейшем также **фрагмент-5**);
- фрагмент текста протокола допроса следователем Хариным И.И. 01 февраля 2018 г. свидетеля Зорина Е.Д. (т. 7, л.д. 35–42), начиная с абзаца 1 на л.д. 36, заканчивая предпоследним абзацем на л.д. 40 (в дальнейшем также **фрагмент-6**);
- фрагмент текста протокола допроса следователем Хариным И.И. 31 января 2018 г. свидетеля Шакурского И.А. (т. 7, л.д. 19–25), начиная с абзаца 2 на л.д. 24, заканчивая последним абзацем на л.д. 25 (в дальнейшем также **фрагмент-7**);
- фрагмент текста протокола допроса следователем Токаревым В.В. 22 марта 2018 г. свидетеля Шакурского И.А. (т. 7, л.д. 162–165), начиная с абзаца 1 на л.д. 163, заканчивая последним абзацем на л.д. 164 (в дальнейшем также **фрагмент-8**);
- фрагмент текста протокола допроса следователем Хариным И.И. 01 февраля 2018 г. свидетеля Зорина Е.Д. (т. 7, л.д. 35–42), начиная с абзаца 1 на л.д. 41, заканчивая последним абзацем на л.д. 40 (в дальнейшем также **фрагмент-9**);

- фрагмент текста протокола допроса следователем Токаревым В.В. 29 ноября 2017 г. обвиняемого Сагынбаева А.Д. (т. 11, л.д. 126–130), начиная с абзаца 1 на л.д. 127, заканчивая абзацем 4 на л.д. 130 (в дальнейшем также **фрагмент-10**);
- фрагмент текста протокола допроса следователем Хариным И.И. 31 января 2018 г. свидетеля Сагынбаева А.Д. (т. 7, л.д. 27–32), начиная с абзаца 1 на л.д. 28, заканчивая предпоследним абзацем на л.д. 31 (в дальнейшем также **фрагмент-11**).

Произведена сверка полученных в результате описанной операции электронных экземпляров текстов с оригиналами (в качестве оригиналов при производстве этой операции рассматривались представленные на исследование копии материалов уголовного дела). Полученные электронные экземпляры текстов сохранены в памяти ПЭВМ в формате документов текстового редактора Microsoft Word.

В указанных электронных экземплярах воспроизводился исключительно собственно текст оригинала. Элементы форматирования, в том числе шрифтового, строкоделения, деления на страницы и т. п., рассматривались комиссией специалистов-лингвистов как не являющиеся существенными для разрешения поставленных вопросов, не воспроизводились при наборе текста.

Существо поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов предполагает необходимость отдельного и сравнительного исследования текстов по признакам письменной речи, индивидуализирующим эти тексты. Признаки письменной речи, с учетом методических положений, изложенных в разделе 1.3 настоящего заключения, подлежат выявлению в тексте основных (не формулярных) частей представленных объяснений и протоколов допроса.

Перечисленные выше фрагменты, в отношении которых перед комиссией специалистов-лингвистов поставлены вопросы, относятся к основным (не формулярным) частям текста представленных материалов уголовного дела.

В качестве проявления в тексте признака, индивидуализирующего другой текст, с учетом методических положений, изложенных в разделе 1.3 настоящего заключения, рассматривается факт наблюдения в составе исследуемых текстов **тождественного признака** письменной речи (например, орфографической ошибки, опечатки, пунктуационной ошибки) **во взаимно соответствующих (тождественных или существенно сходных) контекстах** — при описании в подвергаемых сравнительному исследованию текстах одних и тех же фактических обстоятельств, выражении тождественных или существенно близких в смысловом отношении суждений.

С учетом изложенного, подлежат решению следующие **частные экспертные задачи**:

1. Выявление наблюдаемых в текстах индивидуализирующих признаков письменной речи и формальное сравнение взаимно соответствующих текстовых фрагментов с

регистрацией таких признаков, которые проявляются в обоих подлежащих сравнительному исследованию фрагментах.

2. Синтез результатов исследования, включая количественную и качественную оценку полученных в ходе решения предыдущей экспертной задачи данных, а также формулирование выводов по поставленным перед комиссией специалистов-лингвистов вопросам.

3. Исследование по вопросам №№ 1–3

В соответствии с обозначениями, введенными в разделе 2 настоящего заключения, сравнительному исследованию по вопросу № 1 подлежат **фрагмент-1** и **фрагмент-2**.

Комиссией специалистов-лингвистов выдвинута гипотеза о присутствии в исследуемых текстах тождественных индивидуализирующих текст признаков. Операционально данная гипотеза эквивалентна гипотезе о присутствии во фрагменте-2 признаков, индивидуализирующих фрагмент-1, а также гипотезе о присутствии во фрагменте-1 признаков, индивидуализирующих фрагмент-2.

С целью проверки указанной гипотезы во фрагменте-2 методами лексико-семантического, семантико-синтаксического, формально-синтаксического, нормативно-стилистического анализа комиссией специалистов-лингвистов произведено выделение индивидуализирующих текст признаков письменной речи, главным образом орфографических, грамматических (преимущественно морфологических), синтаксических ошибок и опечаток. Предположение о наличии во фрагменте-1 индивидуализирующих признаков, выявленных во фрагменте-2, подлежит проверке в ходе дальнейшего исследования.

Результаты сопоставления фрагмента-1 и фрагмента-2 представлены в Приложении 1. Фрагмент-1 и фрагмент-2 сопоставлены комиссией специалистов-лингвистов визуально и подвергнуты формальному сравнению средствами MS Word в качестве двух редакций одного документа.

Поскольку визуальное сравнение фрагментов показало наличие существенного сходства за счет присутствия множественных тождественных элементов текста, результаты сравнения представлены в Приложении 1 в форме исходной редакции текста (фрагмента-1) с внесенными в нее при редактировании исправлениями, соответствующими отличиям, наблюдаемым во фрагменте-2. Совпадающие элементы фрагмента-1 и фрагмента-2 представлены в Приложении 1 прямым светлым шрифтом без дополнительных элементов форматирования. Одинарным зачеркиванием выделены элементы фрагмента-1, отсутствующие либо измененные во фрагменте-2. Одинарным подчеркиванием выделены элементы фрагмента-2, отсутствующие во фрагменте-1.

В качестве взаимно соответствующих элементов, подлежащих сопоставлению по индивидуализирующим текст признакам, комиссией специалистов-лингвистов в дальнейшем рассматривались элементы совпадающие.

Посредством удаления всех элементов, не являющихся полностью тождественными, построен **инвариант** текста для фрагмента-1 и фрагмента-2 — совокупность полностью тождественных текстовых элементов, наблюдаемых в указанных фрагментах во взаимно соответствующих контекстах.

По данным Microsoft Word:

- объем фрагмента-1 составляет 9 089 знаков (с пробелами);
- объем фрагмента-2 составляет 11 579 знаков (с пробелами);
- объем инварианта составляет 7 918 знаков (с пробелами).

Во фрагменте-2 выявлены представленные в следующей таблице индивидуализирующие признаки. Фрагмент контекста, в котором непосредственно проявляется описываемый признак, здесь и далее выделяется полужирным шрифтом с подчеркиванием. Символ секвестирования текста <...> здесь и далее используется в настоящем заключении для указания пропуска при цитировании.

№ п/п	Контекст	Тип признака, комментарий
1.	по сентябрь 2016 год	Неверная словоизменительная форма. Наиболее вероятное объяснение — результат вставки уточнения «сентябрь» в наблюдаемую во фрагменте-1 словесную конструкцию «по 2016 год» без исправления словоизменительной формы существительного <i>год</i>
2.	В феврале 2016 года меня познакомили меня	Техническая опечатка. Наиболее вероятное объяснение — результат выполнения операции копирования словоформы «меня» вместо ее перемещения при попытке изменить порядок слов в словесной конструкции «в феврале 2016 года познакомили меня», наблюдаемой во фрагменте-1
3.	с товарищами «Андрея», придерживающихся	Неверная словоизменительная форма. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
4.	с товарищами «Андрея», придерживающихся также анархических взглядов в г. Пензу	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
5.	обсуждали темы анархической направленности	Речевая ошибка, нарушение условия синсемичности. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
6.	я продолжил поддерживать связь с Сагынбаев Арман	Неверная словоизменительная форма. Наиболее вероятное объяснение — результат выполнения операции копирования антропонима «Сагынбаев Арман» без последующей редактуры в наблюдаемом во фрагменте-1 контексте «я продолжил поддерживать связь с «Андреем»
7.	из-за взаимных интересов увлечения анархистской идеологией	Речевая ошибка, нарушение условия синсемичности. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
8.	из-за взаимных интересов увлечения анархистской идеологией	Ошибка управления. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
9.	народ угнетают различные институты власти и им не оказывается достойного сопротивления и было бы	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
10.	было бы не плохо	Орфографическая ошибка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
11.	создать организацию способную выполнять	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
12.	Он меня связал с Аксеновой А.Э. и мы	Пунктуационная ошибка.

	стали с ней общаться	Наблюдается также во фрагменте-1 в близком к тождественному контексте «Он меня связал с «Олей» и мы стали с ней общаться»
13.	коммунальной <u>квартиры</u> <u>расположенной</u> в центре города	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
14.	предложила арендовать отдельную <u>квартиру</u> у её <u>знакомой Трапезниковой Натальи</u> , <u>расположенную</u> на	Ошибка порядка слов, приводящая к нарушению условия проективности. Наблюдается также во фрагменте-1 в близком к тождественному контексте «предложила снять отдельную квартиру у её знакомой Трапезниковой Натальи, расположенную на»
15.	Когда я переехал в <u>Санкт-Петербург Сагынбаев Арман</u> в ходе личной беседы рассказал	Пунктуационная ошибка. Наблюдается также во фрагменте-1 в близком к тождественному контексте «Когда я переехал в Санкт-Петербург «Андрей» в ходе личной беседы рассказал»
16.	<u>воздействия</u> , с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, <u>в отношении сотрудников</u>	Ошибка управления. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
17.	в различных регионах <u>страны</u> в том числе и в Санкт-Петербурге	Пунктуационная ошибка. Наблюдается также во фрагменте-1 в близком к тождественному контексте «в различных регионах страны в т.ч. и в Санкт-Петербурге»
18.	в мои обязанности <u>входила передача и обмен</u> информацией	Синтаксическая ошибка согласования в числе. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
19.	проведение обучения и тренировок по названным выше <u>дисциплинам</u> , и обсуждение самих тренировок	Пунктуационная ошибка. Во фрагменте-1 соответствующий контекст отсутствует
20.	проживал в Санкт-Петербурге	Опечатка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
21.	тактик человек по имени «Виктор», которого пригласил Сагынбаев <u>Арман - отвечал</u>	Пунктуационная ошибка. Наблюдается также во фрагменте-1 в близком к тождественному контексте «тактик - отвечал»
22.	инженером являлся сам Сагынбаев <u>Арман</u> в обязанности которого	Пунктуационная ошибка. Во фрагменте-1 соответствующий контекст отсутствует
23.	на <u>объекты подлежащие</u> уничтожению	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
24.	медик – девушка <u>Сагынбаев Арман</u> по имени «Алиса» обучает	Неверная словоизменительная форма. Наиболее вероятное объяснение — результат выполнения операции копирования антропонима «Сагынбаев Арман» без последующей редактур в наблюдаемом во фрагменте-1 контексте «медик – обучает»
25.	<u>каждый</u> покупал снаряжение <u>сами</u> для себя	Синтаксическая ошибка согласования в числе. Во фрагменте-1 соответствующий контекст отсутствует
26.	<u>предметами необходимыми</u> для функционирования	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
27.	Для перехода к боевым <u>действиям</u> , <u>ячейкам</u> сети не требуется	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
28.	для достижения <u>цели по изменению</u> политического строя	Ошибка управления. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
29.	деятельность которой <...> также <u>направленна</u> на изменение	Орфографическая ошибка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
30.	и « <u>Гриша</u> » <u>роль</u> их мне неизвестна	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
31.	под вымышленными <u>именами так</u> как это является	Пунктуационная ошибка. Наблюдается также во фрагменте-1 в близком к

		тождественному контексте «под вымышленными именами т.к. это является»
32.	<u>те данные кого я знаю</u>	Речевая и пунктуационная ошибки. Наблюдаются также во фрагменте-1 в близком к тождественному контексте «те установочные данные кого я знаю»
33.	съезд, в котором <u>приняли</u> группы	Речевая ошибка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
34.	В съезде <u>участвовали: участники</u>	Речевая и пунктуационная ошибки. Наблюдаются также во фрагменте-1 в близком к тождественному контексте «те установочные данные кого я знаю»
35.	«Федя» и <u>человек имени</u> которого я не помню	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
36.	<u>По окончании</u> съезда	Орфографическая ошибка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
37.	я находился в рабочей командировке на <u>Кипре, и</u> посредством мессенджера «Телеграм» узнал	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
38.	<u>мессенджера</u> «Телеграм»	Орфографическая ошибка. Наблюдается во фрагменте-1 в тождественном контексте
39.	<u>Хельсенки</u>	Орфографическая ошибка. Во фрагменте-1 соответствующий контекст отсутствует
40.	<u>Вернувшись</u> в Санкт-Петербург через три дня <u>моего</u> пребывания, <u>находясь</u> на работе, во время обеда моя <u>коллега Лычко Ольга сообщила</u>	Синтаксическая ошибка — некорректное использование деепричастных оборотов. Наблюдаются также во фрагменте-1 в близком к тождественному контексте «Вернувшись в Санкт-Петербург через три дня моего пребывания, находясь на работе, ко мне подошла моя коллега Лычко Ольга и сообщила»
41.	Пройдя по <u>ссылке присланной</u> мне женой в «Телеграме» я прочитал	Пунктуационная ошибка. Во фрагменте-1 соответствующий контекст отсутствует
42.	В этот же день я купил билеты на рейс до <u>Киева и</u> перед вылетом я, по просьбе моей жены выкинул	Пунктуационная ошибка. Наблюдаются также во фрагменте-1 в близком к тождественному контексте «В этот же день я купил билеты на рейс до Киева и перед вылетом я, по просьбе моей жены «Оли» выкинул»
43.	<u>выкинул урну</u> возле автобусной остановки, находящейся на Новочеркасском пр-те Санкт-Петербурга, все имеющиеся у меня на работе носители информации	Опечатка. Во фрагменте-1 соответствующий контекст отсутствует

Обобщая изложенное, можно констатировать, что во фрагменте-1 непосредственно наблюдается 33 из 43 выявленных признаков, индивидуализирующих текст фрагмента-2, что составляет приблизительно 77 % таковых.

В 4 из оставшихся 10 случаев наиболее вероятное объяснение проявления во фрагменте-2 соответствующего индивидуализирующего признака состоит в том, что этот признак появился во фрагменте-2 как результат неполной, неаккуратной и (или) некорректной правки, произведенной в тексте фрагмента-1.

Таким образом, лишь 6 из 43 (ок. 14 %) выявленных признаков являются индивидуализирующими в отношении фрагмента-2 и не имеют прямого соответствия во

фрагменте-1; соответственно, ок. 86 % индивидуализирующих фрагмент-2 признаков имеют прямое соответствие во фрагменте-1.

Общий объем инварианта текста фрагмента-1 и фрагмента-2 составляет долю от объема фрагмента-2, равную 7918/11579, или приблизительно 68,3 % объема фрагмента-2.

Для всех текстовых элементов, составляющих инвариант исследуемых фрагментов, справедливо утверждение об их полном тождестве во фрагменте-1 и фрагменте-2, включая:

- полное тождество выбора синонимических средств, предоставляемых лексической и грамматической системами современного русского языка, при выражении тождественного смысла;
- полное тождество выбора синонимических средств, предоставляемых графической системой современного русского языка, при передаче на письме устной речи, например:
 - тождественный выбор пунктуационных знаков (запятых, тире, скобок) для выделения обособленных конструкций;
 - тождественный выбор допустимых нормой языка графических вариантов написания слов, допускающих такую вариативность;
 - etc.;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-1 и фрагменте-2 использование знаков дефиса («-») и короткого тире («—») для передачи графемы тире в тождественных контекстах;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-1 и фрагменте-2 наличие либо отсутствие инициалов при фамилиях упоминаемых граждан;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-1 и фрагменте-2 использование буквы «ё»;
- тождественно непоследовательный во фрагменте-1 и фрагменте-2 выбор способа передачи числительных на письме (цифрами либо словами).

Перечисленные явления, наблюдаемые на приблизительно 68,3 % объема фрагмента-2, рассматриваются как дополнительные признаки, индивидуализирующие каждый из исследуемых фрагментов.

Изложенное позволяет утверждать, что во фрагменте-1 наблюдается совокупность индивидуализирующих текст признаков, объем которых оценивается комиссией специалистов как существенно превышающий 86 % от числа признаков подобного рода, наблюдаемых во фрагменте-2. При таких количественных данных предположение о том, что исследуемые фрагменты представляют собой две редакции одного текста, комиссия специалистов полагает доказанным.

Отношение фрагмента-1 к фрагменту-2 можно определить как тождественное отношению оригинального издания к исправленному и дополненному изданию одного и того же произведения, согласно определениям ГОСТ 7.60-2003. Исходя из определения исправленного издания как переиздания, в котором автором устранены ранее допущенные

неточности, исправлены фактические ошибки без коренной переделки текста произведения, соответствующие исправления рассматриваются как исправления редакционного характера.

Признаки, индивидуализирующие текстовый фрагмент, во всех случаях являются также признаками, индивидуализирующими текст того документа, частью которого выступает данный фрагмент.

Таким образом:

- во фрагменте-2 проявляется совокупность признаков письменной речи, индивидуализирующих фрагмент-1, достаточная для признания того факта, что текст протокола допроса следователем Г. А. Беляевым 25 января 2018 г. подозреваемого В. С. Филинкова (т. 4, л.д. 32–37) не является самостоятельным, независимым относительно текста протокола опроса оперуполномоченным К. А. Бондаревым 24 января 2018 г. задержанного В. С. Филинкова (т. 3, л.д. 78–81);
- можно с уверенностью утверждать, что при составлении текста протокола допроса следователем Г. А. Беляевым 25 января 2018 г. подозреваемого В. С. Филинкова (т. 4, л.д. 32–37) использовался текст протокола опроса оперуполномоченным К. А. Бондаревым 24 января 2018 г. задержанного В. С. Филинкова (т. 3, л.д. 78–81);
- отношение между указанными текстами можно определить как отношение между двумя редакциями одного текста — оригинальной, с одной стороны, и исправленной и дополненной, с другой стороны, — по смыслу определений, введенных ГОСТ 7.60-2003.

4. Исследование по вопросам №№ 4–6

В соответствии с обозначениями, введенными в разделе 2 настоящего заключения, сравнительному исследованию по вопросу № 4 подлежат **фрагмент-3** и **фрагмент-4**.

Комиссией специалистов-лингвистов выдвинута гипотеза о присутствии в исследуемых текстах тождественных индивидуализирующих текст признаков. Операционально данная гипотеза эквивалентна гипотезе о присутствии во фрагменте-4 признаков, индивидуализирующих фрагмент-3, а также гипотезе о присутствии во фрагменте-3 признаков, индивидуализирующих фрагмент-4.

С целью проверки указанной гипотезы во фрагменте-4 методами лексико-семантического, семантико-синтаксического, формально-синтаксического, нормативно-стилистического анализа комиссией специалистов-лингвистов произведено выделение индивидуализирующих текст признаков письменной речи, главным образом орфографических, грамматических (преимущественно морфологических), синтаксических ошибок и опечаток. Предположение о наличии во фрагменте-3 индивидуализирующих признаков, выявленных во фрагменте-4, подлежит проверке в ходе дальнейшего исследования.

Результаты сопоставления фрагмента-3 и фрагмента-4 представлены в Приложении 1. Фрагмент-3 и фрагмент-4 сопоставлены комиссией специалистов-лингвистов визуально и подвергнуты формальному сравнению средствами MS Word в качестве двух редакций одного документа.

Поскольку визуальное сравнение фрагментов показало наличие существенного сходства за счет присутствия множественных тождественных элементов текста, результаты сравнения представлены в Приложении 1 в форме исходной редакции текста (фрагмента-3) с внесенными в нее при редактировании исправлениями, соответствующими отличиям, наблюдаемым во фрагменте-4. Совпадающие элементы фрагмента-3 и фрагмента-4 представлены в Приложении 1 прямым светлым шрифтом без дополнительных элементов форматирования. Одинарным зачеркиванием выделены элементы фрагмента-3, отсутствующие либо измененные во фрагменте-4. Одинарным подчеркиванием выделены элементы фрагмента-4, отсутствующие во фрагменте-3. Двойным зачеркиванием выделены элементы фрагмента-3, перемещенные в тексте фрагмента-4 в иной контекст. Двойным подчеркиванием выделены элементы фрагмента-4, перемещенные относительно их расположения во фрагменте-3.

В качестве взаимно соответствующих элементов, подлежащих сопоставлению по индивидуализирующим текст признакам, комиссией специалистов-лингвистов в дальнейшем рассматривались элементы совпадающие.

Посредством удаления всех элементов, не являющихся полностью тождественными, построен **инвариант** текста для фрагмента-3 и фрагмента-4 — совокупность полностью тождественных текстовых элементов, наблюдаемых в указанных фрагментах во взаимно соответствующих контекстах.

По данным Microsoft Word:

- объем фрагмента-3 составляет 14 256 знаков (с пробелами);
- объем фрагмента-4 составляет 14 988 знаков (с пробелами);
- объем инварианта составляет 9 611 знаков (с пробелами).

Во фрагменте-4 выявлены представленные в следующей таблице индивидуализирующие признаки.

№ п/п	Контекст	Тип признака, комментарии
44.	на концерте музыкальной группы, какой именно не помню	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
45.	я с друзьями ужинал	Речевая ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
46.	сообщила мне, что есть некоторая группа единомышленников	Речевая ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
47.	сообщила мне, что есть некоторая группа единомышленников – лиц, разделяющих анархическую идеологию, которые проводят различного рода тренировки и занятия и спросила	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте

48.	спросила – «не хотел ли я вместе с ними тренироваться»	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
49.	Я точно не <u>помню кто</u> предложил общение через «Jabber»	Пунктуационная ошибка. Во фрагменте-3 соответствующий контекст отсутствует
50.	В июле 2016 <u>года, из</u> Пензы	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
51.	пообщаться и предложить свои <u>мысли, в</u> отношении дальнейших действий	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
52.	с целью свержения политического строя страны и перехода к анархистскому <u>строю, путем</u> силового воздействия на государственные структуры	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
53.	который <u>назывался свод</u> «Сети»	Ошибка управления. Во фрагменте-3 соответствующий контекст отсутствует
54.	в котором была отражена структура сети <...>, предполагаемые действия, направленные на свержение власти (активное сопротивление правоохранительным органам и захваты правительственных <u>зданий</u>) и планы по развитию «Сети»	Пунктуационная ошибка. Во фрагменте-3 соответствующий контекст отсутствует
55.	<u>объекты подлежащие</u> уничтожению	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
56.	Между членами группы мы разделили роли и должности: связист - обеспечивал связь внутри группы и между связистами иных ячеек; тактик - отвечал за обучение группы тактике ведения боя с применением огнестрельного оружия в различных условиях, а также за организацию различного рода боевых операций; инженер - в обязанности которого входит изготовление взрывчатых веществ и самодельных взрывных устройств, а также их закладка на объекты подлежащие уничтожению; медик - обучает основам первой медицинской помощи и оказывает её раненым в ходе различных <u>боестолкновений, разведчик</u> -разведка объектов, с целью их последующего штурма	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в сходном контексте, однако во фрагменте-3 ошибкой не является. Наиболее вероятное объяснение — не доведенное до конца преобразование высказывания, наблюдаемого в тексте-3, в список.
57.	Роль медика я <u>выбрал так</u> как занимался спортом	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
58.	задержан сотрудниками полиции <u>при переноске при себе</u> пороха	Речевая ошибка. Во фрагменте-3 соответствующий контекст отсутствует
59.	пороха, который он скорее всего <u>планировал для изготовления</u> взрывного устройства	Речевая ошибка или опечатка — пропуск инфинитива. Во фрагменте-3 соответствующий контекст отсутствует
60.	<u>Пчелинцев будучи</u> организатором и идеологом	Пунктуационная ошибка.

	сообщества «Сеть» доводил	Во фрагменте-3 соответствующий контекст отсутствует
61.	мы всей группой, на арендованном микроавтобусе «Газель» отправились	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
62.	в Московскую область, куда именно не помню	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
63.	Из Пензы присутствовали: <...>, из московской ячейки взрослый мужчина средних лет «Алексей», два парня и две девушки	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
64.	два парня и две девушки на вид которым около 20-25 лет	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
65.	обсуждали вербовку новых членов, безопасная связь внутри сообщества	Синтаксическая ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
66.	По приезду в Санкт-Петербург	Ошибка предложного управления. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
67.	я высадил своих пассажиров не далеко от станции метро Балтийская	Орфографическая ошибка. Наблюдается также во фрагменте-3 в близком к тождественному контексте «я высадил своих пассажиров не далеко от метро Балтийская»
68.	«Оля» познакомила меня с её парнем «Геней»	Речевая ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
69.	присутствовала вся группа «Иордан- Спб »	Орфографическая ошибка. Данное написание не соответствует ранее введенному в тексте. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
70.	Тренировки проходили на каком-то заброшенном строении	Речевая ошибка. Неверный выбор предлога. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
71.	Насколько я помню он доехал	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
72.	мы пришли к выводу что съезд прошел успешно	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
73.	Я помню, что мне понравились , так как на тренировке мы в основном отработывали специальную тактическую и физическую тренировку	Ошибка в выборе словоизменительной формы. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
74.	отсутствие в ходе тренировки непосредственно отработке каких-либо насильственных действий	Ошибка управления. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
75.	В конце января или начале февраля 2017 года на одной из встреч «Иордан- СПб », меня попросили	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
76.	На сколько я понимаю	Орфографическая ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
77.	приехавшие из Пензы участники сообщества «Сеть», призывали нас	Пунктуационная ошибка. Во фрагменте-3 соответствующий контекст

		отсутствует
78.	«Гену» (Филинков В.С.) <u>связиста</u> ячейки «Марс» и «Юру» (Бояршинова Ю.Н.) <u>инженера</u> группы «СПб1»	Пунктуационная ошибка. Во фрагменте-3 соответствующий контекст отсутствует
79.	написала в «Jabber» о том, что <...> <u>арестовали и</u> настойчиво рекомендовала	Пунктуационная ошибка. Наблюдается также во фрагменте-3 в близком к тождественному контексте «писала о том, что задержали инженера нашей ячейки «Юру» и просила»
80.	в черте города (где <u>именно не</u> помню)	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
81.	которую мы выгрузили в черте города (где <u>именно не помню</u>) и Сагынбаев А.Д. забрал её себе	Пунктуационная ошибка. Наблюдается также во фрагменте-3 в близком к тождественному контексте «Которую мы выгрузили в черте города (где именно не помню) и «Андрей» забрал её себе»
82.	я понял, что больше не хочу состоять в указанной <u>организации и</u> свел общение с ними	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте
83.	В состав <u>«СПб1», помимо меня, входили</u>	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-3 в тождественном контексте

Обобщая изложенное, можно констатировать, что во фрагменте-3 непосредственно наблюдается 31 из 40 выявленных признаков, индивидуализирующих текст фрагмента-4, что составляет приблизительно 78 % таковых.

В 1 из оставшихся 9 случаев наиболее вероятное объяснение проявления во фрагменте-4 соответствующего индивидуализирующего признака состоит в том, что этот признак появился во фрагменте-4 как результат неполной, неаккуратной и (или) некорректной правки, произведенной в тексте фрагмента-3.

Таким образом, лишь 8 из 40 (20 %) выявленных признаков являются индивидуализирующими в отношении фрагмента-4 и не имеют прямого соответствия во фрагменте-3; соответственно, 80 % индивидуализирующих фрагмент-4 признаков имеют прямое соответствие во фрагменте-3.

Общий объем инварианта текста фрагмента-3 и фрагмента-4 составляет долю от объема фрагмента-4, равную 9611/14988, или приблизительно 64,1 % объема фрагмента-4.

Для всех текстовых элементов, составляющих инвариант исследуемых фрагментов, справедливо утверждение об их полном тождестве во фрагменте-3 и фрагменте-4, включая:

- полное тождество выбора синонимических средств, предоставляемых лексической и грамматической системами современного русского языка, при выражении тождественного смысла;
- полное тождество выбора синонимических средств, предоставляемых графической системой современного русского языка, при передаче на письме устной речи, например:

- тождественный выбор пунктуационных знаков (запятых, тире, скобок) для выделения обособленных конструкций;
- тождественный выбор допустимых нормой языка графических вариантов написания слов, допускающих такую вариативность;
- etc.;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-3 и фрагменте-4 использование знаков дефиса («-») и короткого тире («—») для передачи графемы тире в тождественных контекстах;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-3 и фрагменте-4 наличие либо отсутствие инициалов при фамилиях упоминаемых граждан;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-3 и фрагменте-4 использование буквы «ё»;
- тождественно непоследовательный во фрагменте-3 и фрагменте-4 выбор способа передачи числительных на письме (цифрами либо словами).

Перечисленные явления, наблюдаемые на приблизительно 64,1 % объема фрагмента-4, рассматриваются как дополнительные признаки, индивидуализирующие каждый из исследуемых фрагментов.

Изложенное позволяет утверждать, что во фрагменте-3 наблюдается совокупность индивидуализирующих текст признаков, объем которых оценивается комиссией специалистов как существенно превышающий 80 % от числа признаков подобного рода, наблюдаемых во фрагменте-4. При таких количественных данных предположение о том, что исследуемые фрагменты представляют собой две редакции одного текста, комиссия специалистов полагает доказанным.

Отношение фрагмента-3 к фрагменту-4 можно определить как тождественное отношению оригинального издания к исправленному и дополненному изданию одного и того же произведения, согласно определениям ГОСТ 7.60-2003. Исходя из определения исправленного издания как переиздания, в котором автором устранены ранее допущенные неточности, исправлены фактические ошибки без коренной переделки текста произведения, соответствующие исправления рассматриваются как исправления редакционного характера.

Признаки, индивидуализирующие текстовый фрагмент, во всех случаях являются также признаками, индивидуализирующими текст того документа, частью которого выступает данный фрагмент.

Таким образом:

- во фрагменте-4 проявляется совокупность признаков письменной речи, индивидуализирующих фрагмент-3, достаточная для признания того факта, что текст протокола допроса следователем Г. А. Беляевым 16 февраля 2018 г. подозреваемого И. Д. Шишкина (т. 5, л.д. 58–64) не является самостоятельным, независимым относительно текста акта опроса

оперуполномоченным К. А. Бондаревым 26–27 января 2018 г. (т. 3, л.д. 163–170) задержанного И. Д. Шишкина;

- можно с уверенностью утверждать, что при составлении текста протокола допроса следователем Г. А. Беляевым 16 февраля 2018 г. подозреваемого И. Д. Шишкина (т. 5, л.д. 58–64) использовался текст акта опроса оперуполномоченным К. А. Бондаревым 26–27 января 2018 г. (т. 3, л.д. 163–170) задержанного И. Д. Шишкина;
- отношение между указанными текстами можно определить как отношение между двумя редакциями одного текста — оригинальной, с одной стороны, и исправленной и дополненной, с другой стороны, — по смыслу определений, введенных ГОСТ 7.60-2003.

5. Исследование по вопросам №№ 7–9

В соответствии с обозначениями, введенными в разделе 2 настоящего заключения, сравнительному исследованию по вопросу № 7 подлежат **фрагмент-5** и **фрагмент-6**.

Комиссией специалистов-лингвистов выдвинута гипотеза о присутствии в исследуемых текстах тождественных индивидуализирующих текст признаков. Операционально данная гипотеза эквивалентна гипотезе о присутствии во фрагменте-6 признаков, индивидуализирующих фрагмент-5, а также гипотезе о присутствии во фрагменте-5 признаков, индивидуализирующих фрагмент-6.

С целью проверки указанной гипотезы во фрагменте-6 методами лексико-семантического, семантико-синтаксического, формально-синтаксического, нормативно-стилистического анализа комиссией специалистов-лингвистов произведено выделение индивидуализирующих текст признаков письменной речи, главным образом орфографических, грамматических (преимущественно морфологических), синтаксических ошибок и опечаток. Предположение о наличии во фрагменте-5 индивидуализирующих признаков, выявленных во фрагменте-6, подлежит проверке в ходе дальнейшего исследования.

Результаты сопоставления фрагмента-5 и фрагмента-6 представлены в Приложении 1. Фрагмент-5 и фрагмент-6 сопоставлены комиссией специалистов-лингвистов визуально и подвергнуты формальному сравнению средствами MS Word в качестве двух редакций одного документа.

Поскольку визуальное сравнение фрагментов показало наличие существенного сходства за счет присутствия множественных тождественных элементов текста, результаты сравнения представлены в Приложении 1 в форме исходной редакции текста (фрагмента-5) с внесенными в нее при редактировании исправлениями, соответствующими отличиям, наблюдаемым во фрагменте-6. Совпадающие элементы фрагмента-5 и фрагмента-6 представлены в Приложении 1 прямым светлым шрифтом без дополнительных элементов форматирования. Одинарным зачеркиванием выделены элементы фрагмента-5,

отсутствующие либо измененные во фрагменте-6. Одинарным подчеркиванием выделены элементы фрагмента-6, отсутствующие во фрагменте-5.

В качестве взаимно соответствующих элементов, подлежащих сопоставлению по индивидуализирующим текст признакам, комиссией специалистов-лингвистов в дальнейшем рассматривались элементы совпадающие.

Посредством удаления всех элементов, не являющихся полностью тождественными, построен **инвариант** текста для фрагмента-5 и фрагмента-6 — совокупность полностью тождественных текстовых элементов, наблюдаемых в указанных фрагментах во взаимно соответствующих контекстах.

По данным Microsoft Word:

- объем фрагмента-5 составляет 16 126 знаков (с пробелами);
- объем фрагмента-6 составляет 16 380 знаков (с пробелами);
- объем инварианта составляет 16 124 знака (с пробелами).

Анализ представленных в Приложении 1 различий между исследуемыми фрагментами показывает их крайне незначительный объем. Визуальное сопоставление фрагмента-5 и фрагмента-6 позволяет предположить, что указанные фрагменты являются двумя редакциями одного текста.

Общий объем инварианта текста фрагмента-5 и фрагмента-6 составляет долю от объема фрагмента-6, равную $16124/16380$, или приблизительно 98,4 % объема фрагмента-6.

Для всех текстовых элементов, составляющих инвариант исследуемых фрагментов, справедливо утверждение об их полном тождестве во фрагменте-5 и фрагменте-6, включая:

- полное тождество выбора синонимических средств, предоставляемых лексической и грамматической системами современного русского языка, при выражении тождественного смысла;
- полное тождество выбора синонимических средств, предоставляемых графической системой современного русского языка, при передаче на письме устной речи, например:
 - тождественный выбор пунктуационных знаков (запятых, тире, скобок) для выделения обособленных конструкций;
 - тождественный выбор допустимых нормой языка графических вариантов написания слов, допускающих такую вариативность;
 - etc.;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-5 и фрагменте-6 использование знаков дефиса («-») и короткого тире («—») для передачи графемы тире в тождественных контекстах;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-5 и фрагменте-6 наличие либо отсутствие инициалов при фамилиях упоминаемых граждан;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-5 и фрагменте-6 использование буквы «ё»;

- тождественно непоследовательный во фрагменте-5 и фрагменте-6 выбор способа передачи числительных на письме (цифрами либо словами).

Перечисленные явления, наблюдаемые на приблизительно 98,4 % объема фрагмента-6, рассматриваются как признаки, индивидуализирующие каждый из исследуемых фрагментов. При таких количественных данных предположение о том, что исследуемые фрагменты представляют собой две редакции одного текста, комиссия специалистов полагает доказанным.

Произведенные во фрагменте-6 изменения сводятся к трем уточнениям, в каждом из которых содержится информация о том, что лицом, обозначаемым во фрагменте-5 как Антон, в действительности является Д. Д. Пчелинцев; иная правка носит технический характер — речь идет об изменении разбиения текста на абзацы и вставке обособленной эпифорической отсылки «(более подробно расскажу об этом далее)».

Отношение фрагмента-5 к фрагменту-6 можно определить как тождественное отношению оригинального издания к исправленному и дополненному изданию одного и того же произведения, согласно определениям ГОСТ 7.60-2003. Исходя из определения исправленного издания как переиздания, в котором автором устранены ранее допущенные неточности, исправлены фактические ошибки без коренной переработки текста произведения, соответствующие исправления рассматриваются как исправления редакционного характера.

Признаки, индивидуализирующие текстовый фрагмент, во всех случаях являются также признаками, индивидуализирующими текст того документа, частью которого выступает данный фрагмент.

Таким образом:

- во фрагменте-6 проявляется совокупность признаков письменной речи, индивидуализирующих фрагмент-5, достаточная для признания того факта, что текст протокола допроса следователем И. И. Хариным 01 февраля 2018 г. свидетеля Е. Д. Зорина (т. 7, л.д. 35–42) не является самостоятельным, независимым относительно текста протокола допроса следователем В. В. Токаревым 30 ноября 2017 г. обвиняемого Е. Д. Зорина (т. 10, л.д. 70–78);
- можно с уверенностью утверждать, что при составлении текста протокола допроса следователем И. И. Хариным 01 февраля 2018 г. свидетеля Е. Д. Зорина (т. 7, л.д. 35–42) использовался текст протокола допроса следователем В. В. Токаревым 30 ноября 2017 г. обвиняемого Е. Д. Зорина (т. 10, л.д. 70–78);
- отношение между указанными текстами можно определить как отношение между двумя редакциями одного текста — оригинальной, с одной стороны, и исправленной и дополненной, с другой стороны, — по смыслу определений, введенных ГОСТ 7.60-2003.

6. Исследование по вопросам №№ 10–12

В соответствии с обозначениями, введенными в разделе 2 настоящего заключения, сравнительному исследованию по вопросу № 10 подлежат **фрагмент-7** и **фрагмент-8**.

Комиссией специалистов-лингвистов выдвинута гипотеза о присутствии в исследуемых текстах тождественных индивидуализирующих текст признаков. Операционально данная гипотеза эквивалентна гипотезе о присутствии во фрагменте-8 признаков, индивидуализирующих фрагмент-7, а также гипотезе о присутствии во фрагменте-7 признаков, индивидуализирующих фрагмент-8.

С целью проверки указанной гипотезы во фрагменте-8 методами лексико-семантического, семантико-синтаксического, формально-синтаксического, нормативно-стилистического анализа комиссией специалистов-лингвистов произведено выделение индивидуализирующих текст признаков письменной речи, главным образом орфографических, грамматических (преимущественно морфологических), синтаксических ошибок и опечаток. Предположение о наличии во фрагменте-7 индивидуализирующих признаков, выявленных во фрагменте-8, подлежит проверке в ходе дальнейшего исследования.

Результаты сопоставления фрагмента-7 и фрагмента-8 представлены в Приложении 1. Фрагмент-7 и фрагмент-8 сопоставлены комиссией специалистов-лингвистов визуально и подвергнуты формальному сравнению средствами MS Word в качестве двух редакций одного документа.

Поскольку визуальное сравнение фрагментов показало наличие существенного сходства за счет присутствия множественных тождественных элементов текста, результаты сравнения представлены в Приложении 1 в форме исходной редакции текста (фрагмента-7) с внесенными в нее при редактировании исправлениями, соответствующими отличиям, наблюдаемым во фрагменте-8. Совпадающие элементы фрагмента-7 и фрагмента-8 представлены в Приложении 1 прямым светлым шрифтом без дополнительных элементов форматирования. Одинарным зачеркиванием выделены элементы фрагмента-7, отсутствующие либо измененные во фрагменте-8. Одинарным подчеркиванием выделены элементы фрагмента-8, отсутствующие во фрагменте-7.

В качестве взаимно соответствующих элементов, подлежащих сопоставлению по индивидуализирующим текст признакам, комиссией специалистов-лингвистов в дальнейшем рассматривались элементы совпадающие.

Посредством удаления всех элементов, не являющихся полностью тождественными, построен **инвариант** текста для фрагмента-7 и фрагмента-8 — совокупность полностью тождественных текстовых элементов, наблюдаемых в указанных фрагментах во взаимно соответствующих контекстах.

По данным Microsoft Word:

- объем фрагмента-7 составляет 4 217 знаков (с пробелами);
- объем фрагмента-8 составляет 4 324 знака (с пробелами);
- объем инварианта составляет 3 457 знаков (с пробелами).

Во фрагменте-8 выявлены представленные в следующей таблице индивидуализирующие признаки.

№ п/п	Контекст	Тип признака, комментарии
84.	Прибыв в г. Санкт-Петербург в район метро «Площадь Восстания» к ТЦ «Галерея» я посредством мессенджера «Jabber» связался	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
85.	Чтоб не ждать на <u>улице я</u> и Зорин зашли	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
86.	<u>я и Зорин</u> зашли	Речевая ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
87.	<u>возможно это</u> было кафе «Макдональдс»	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
88.	опознать <u>по среднего росту</u>	Синтаксическая ошибка согласования в падеже. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
89.	один из <u>спальным районов</u>	Опечатка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
90.	уже <u>ждал Пчелинцев и</u> еще около <u>10 молодых парней</u> в возрасте до 30 лет, <u>а также девушки</u>	Синтаксическая ошибка согласования однородных подлежащих и сказуемого в числе. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
91.	в том числе и <u>те кого</u> я видел ранее	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
92.	из <u>Московской</u> ячейки	Орфографическая ошибка (написание нарицательного имени с прописной буквы). Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
93.	Из <u>Санкт-Петербургских</u> ячеек	Орфографическая ошибка (написание нарицательного имени с прописной буквы). Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
94.	<u>вышеуказанные мной</u> лица	Орфографическая ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
95.	в дальнейшем <u>натолкнуло</u> меня на конфликт	Речевая ошибка — неверный выбор лексемы из паронимического ряда. Во фрагменте-7 соответствующий контекст отсутствует
96.	Протокол данной <u>встречи, ввели</u> «Оля» и	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
97.	должно быть отражено <u>вышеуказанное мной</u>	Орфографическая ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
98.	Все мнения записывались ими на ноутбук в центре комнаты по результатам <u>которого</u> был подготовлен протокол съезда	Речевая ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
99.	мне неоднократно через приложение «Jabber», <u>участники</u> Санкт-Петербургской ячейки присылали	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте

Обобщая изложенное, можно констатировать, что во фрагменте-7 непосредственно наблюдается 15 из 16 выявленных признаков, индивидуализирующих текст фрагмента-8, что составляет приблизительно 94 % таковых.

Таким образом, лишь 1 из 16 (ок. 6 %) выявленных признаков являются индивидуализирующими в отношении фрагмента-8 и не имеют прямого соответствия во фрагменте-7; соответственно, ок. 94 % индивидуализирующих фрагмент-8 признаков имеют прямое соответствие во фрагменте-7.

Общий объем инварианта текста фрагмента-7 и фрагмента-8 составляет долю от объема фрагмента-8, равную 3457/4324, или приблизительно 80 % объема фрагмента-8.

Для всех текстовых элементов, составляющих инвариант исследуемых фрагментов, справедливо утверждение об их полном тождестве во фрагменте-7 и фрагменте-8, включая:

- полное тождество выбора синонимических средств, предоставляемых лексической и грамматической системами современного русского языка, при выражении тождественного смысла;
- полное тождество выбора синонимических средств, предоставляемых графической системой современного русского языка, при передаче на письме устной речи, например:
 - тождественный выбор пунктуационных знаков (запятых, тире, скобок) для выделения обособленных конструкций;
 - тождественный выбор допустимых нормой языка графических вариантов написания слов, допускающих такую вариативность;
 - etc.;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-7 и фрагменте-8 использование знаков дефиса («-») и короткого тире («—») для передачи графемы тире в тождественных контекстах;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-7 и фрагменте-8 наличие либо отсутствие инициалов при фамилиях упоминаемых граждан;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-7 и фрагменте-8 использование буквы «ё»;
- тождественно непоследовательный во фрагменте-7 и фрагменте-8 выбор способа передачи числительных на письме (цифрами либо словами).

Перечисленные явления, наблюдаемые на приблизительно 80 % объема фрагмента-8, рассматриваются как дополнительные признаки, индивидуализирующие каждый из исследуемых фрагментов.

Изложенное позволяет утверждать, что во фрагменте-7 наблюдается совокупность индивидуализирующих текст признаков, объем которых оценивается комиссией специалистов как существенно превышающий 94 % от числа признаков подобного рода, наблюдаемых во фрагменте-8. При таких количественных данных предположение о том, что исследуемые фрагменты представляют собой две редакции одного текста, комиссия специалистов полагает доказанным.

Отношение фрагмента-7 к фрагменту-8 можно определить как тождественное отношению оригинального издания к исправленному и дополненному изданию одного и того же произведения, согласно определениям ГОСТ 7.60-2003. Исходя из определения исправленного издания как переиздания, в котором автором устранены ранее допущенные неточности, исправлены фактические ошибки без коренной переделки текста

произведения, соответствующие исправления рассматриваются как исправления редакционного характера.

Признаки, индивидуализирующие текстовый фрагмент, во всех случаях являются также признаками, индивидуализирующими текст того документа, частью которого выступает данный фрагмент.

Таким образом:

- во фрагменте-8 проявляется совокупность признаков письменной речи, индивидуализирующих фрагмент-7, достаточная для признания того факта, что текст протокола допроса следователем В. В. Токаревым 22 марта 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 162–165) не является самостоятельным, независимым относительно текста протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 19–25);
- можно с уверенностью утверждать, что при составлении текста протокола допроса следователем В. В. Токаревым 22 марта 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 162–165) использовался текст протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 19–25);
- отношение между указанными текстами можно определить как отношение между двумя редакциями одного текста — оригинальной, с одной стороны, и исправленной и дополненной, с другой стороны, — по смыслу определений, введенных ГОСТ 7.60-2003.

7. Исследование по вопросам №№ 13–15

В соответствии с обозначениями, введенными в разделе 2 настоящего заключения, сравнительному исследованию по вопросу № 13 подлежат **фрагмент-7** и **фрагмент-9**.

Комиссией специалистов-лингвистов выдвинута гипотеза о присутствии в исследуемых текстах тождественных индивидуализирующих текст признаков. Операционально данная гипотеза эквивалентна гипотезе о присутствии во фрагменте-9 признаков, индивидуализирующих фрагмент-7, а также гипотезе о присутствии во фрагменте-7 признаков, индивидуализирующих фрагмент-9.

С целью проверки указанной гипотезы во фрагменте-9 методами лексико-семантического, семантико-синтаксического, формально-синтаксического, нормативно-стилистического анализа комиссией специалистов-лингвистов произведено выделение индивидуализирующих текст признаков письменной речи, главным образом орфографических, грамматических (преимущественно морфологических), синтаксических ошибок и опечаток. Предположение о наличии во фрагменте-7 индивидуализирующих признаков, выявленных во фрагменте-9, подлежит проверке в ходе дальнейшего исследования.

Результаты сопоставления фрагмента-7 и фрагмента-9 представлены в Приложении 1. Фрагмент-7 и фрагмент-9 сопоставлены комиссией специалистов-лингвистов визуально и подвергнуты формальному сравнению средствами MS Word в качестве двух редакций одного документа.

Поскольку визуальное сравнение фрагментов показало наличие существенного сходства за счет присутствия множественных тождественных элементов текста, результаты сравнения представлены в Приложении 1 в форме исходной редакции текста (фрагмента-7) с внесенными в нее при редактировании исправлениями, соответствующими отличиям, наблюдаемым во фрагменте-9. Совпадающие элементы фрагмента-7 и фрагмента-9 представлены в Приложении 1 прямым светлым шрифтом без дополнительных элементов форматирования. Одинарным зачеркиванием выделены элементы фрагмента-7, отсутствующие либо измененные во фрагменте-9. Одинарным подчеркиванием выделены элементы фрагмента-9, отсутствующие во фрагменте-7.

В качестве взаимно соответствующих элементов, подлежащих сопоставлению по индивидуализирующим текст признакам, комиссией специалистов-лингвистов в дальнейшем рассматривались элементы совпадающие.

Посредством удаления всех элементов, не являющихся полностью тождественными, построен **инвариант** текста для фрагмента-7 и фрагмента-9 — совокупность полностью тождественных текстовых элементов, наблюдаемых в указанных фрагментах во взаимно соответствующих контекстах.

По данным Microsoft Word:

- объем фрагмента-7 составляет 4 217 знаков (с пробелами);
- объем фрагмента-9 составляет 4 139 знаков (с пробелами);
- объем инварианта составляет 3 829 знаков (с пробелами).

Во фрагменте-9 выявлены представленные в следующей таблице индивидуализирующие признаки.

№ п/п	Контекст	Тип признака, комментарии
100.	Прибыв в г. Санкт-Петербург в район метро «Площадь Восстания» к ТЦ «Галерея» Шакурский посредством мессенджера «Jabber» связался	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в близком к тождественному контексте «Прибыв в г. Санкт-Петербург в район метро «Площадь Восстания» к ТЦ «Галерея» я посредством мессенджера «Jabber» связался»
101.	Чтобы не ждать на <u>улице я</u> и Шакурский зашли	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в близком к тождественному контексте «Чтоб не ждать на улице я и Зорин зашли»
102.	<u>я и Шакурский</u> зашли	Речевая ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в близком к тождественному контексте «я и Зорин зашли»
103.	<u>возможно это</u> было кафе «Макдональдс»	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
104.	опознать <u>по среднего росту</u>	Синтаксическая ошибка согласования в падеже. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном

		контексте
105.	один из <u>спальным районов</u>	Опечатка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
106.	уже <u>ждал Пчелинцев и</u> еще около <u>10 молодых парней</u> в возрасте до 30 лет, <u>а также девушки</u>	Синтаксическая ошибка согласования однородных подлежащих и сказуемого в числе. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
107.	в том числе и <u>те кого</u> я видел ранее	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
108.	Из <u>Санкт-Петербургских</u> ячеек	Орфографическая ошибка (написание нарицательного имени с прописной буквы). Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
109.	<u>вышеуказанные мной</u> лица	Орфографическая ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
110.	Протокол данной <u>встречи, вели</u> «Оля» и	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
111.	должно быть отражено <u>вышеуказанное мной</u>	Орфографическая ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
112.	Все мнения записывались ими на ноутбук в центре комнаты по результатам <u>которого</u> был подготовлен протокол съезда	Речевая ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в тождественном контексте
113.	Шакурскому неоднократно через приложение <u>«Jabber», участники</u> Санкт-Петербургской ячейки присылали	Пунктуационная ошибка. Наблюдается во фрагменте-7 в близком к тождественному контексте «мне неоднократно через приложение <u>«Jabber», участники</u> Санкт-Петербургской ячейки присылали»

Обобщая изложенное, можно констатировать, что во фрагменте-7 непосредственно наблюдается 14 из 14 выявленных признаков, индивидуализирующих текст фрагмента-9, что составляет 100 % таковых; соответственно, 100 % индивидуализирующих фрагмент-9 признаков имеют прямое соответствие во фрагменте-7.

Общий объем инварианта текста фрагмента-7 и фрагмента-9 составляет долю от объема фрагмента-9, равную 3829/4139, или приблизительно 92,5 % объема фрагмента-9.

Для всех текстовых элементов, составляющих инвариант исследуемых фрагментов, справедливо утверждение об их полном тождестве во фрагменте-7 и фрагменте-9, включая:

- полное тождество выбора синонимических средств, предоставляемых лексической и грамматической системами современного русского языка, при выражении тождественного смысла;
- полное тождество выбора синонимических средств, предоставляемых графической системой современного русского языка, при передаче на письме устной речи, например:

- тождественный выбор пунктуационных знаков (запятых, тире, скобок) для выделения обособленных конструкций;
- тождественный выбор допустимых нормой языка графических вариантов написания слов, допускающих такую вариативность;
- etc.;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-7 и фрагменте-9 использование знаков дефиса («-») и короткого тире («—») для передачи графемы тире в тождественных контекстах;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-7 и фрагменте-9 наличие либо отсутствие инициалов при фамилиях упоминаемых граждан;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-7 и фрагменте-9 использование буквы «ё»;
- тождественно непоследовательный во фрагменте-7 и фрагменте-9 выбор способа передачи числительных на письме (цифрами либо словами).

Перечисленные явления, наблюдаемые на приблизительно 92,5 % объема фрагмента-9, рассматриваются как дополнительные признаки, индивидуализирующие каждый из исследуемых фрагментов.

Изложенное позволяет утверждать, что во фрагменте-7 наблюдается совокупность индивидуализирующих текст признаков, объем которых оценивается комиссией специалистов как близкий к 100 % от числа признаков подобного рода, наблюдаемых во фрагменте-9. При таких количественных данных предположение о том, что исследуемые фрагменты представляют собой две редакции одного текста, комиссия специалистов полагает доказанным.

Отношение фрагмента-7 к фрагменту-9 можно определить как тождественное отношению оригинального издания к исправленному и дополненному изданию одного и того же произведения, согласно определениям ГОСТ 7.60-2003. Исходя из определения исправленного издания как переиздания, в котором автором устранены ранее допущенные неточности, исправлены фактические ошибки без коренной переработки текста произведения, соответствующие исправления рассматриваются как исправления редакционного характера.

Признаки, индивидуализирующие текстовый фрагмент, во всех случаях являются также признаками, индивидуализирующими текст того документа, частью которого выступает данный фрагмент.

Таким образом:

- во фрагменте-9 проявляется совокупность признаков письменной речи, индивидуализирующих фрагмент-7, достаточная для признания того факта, что текст протокола допроса следователем И. И. Хариным 01 февраля 2018 г. свидетеля Е. Д. Зорина (т. 7, л.д. 35–42) не является самостоятельным, независимым относительно текста протокола допроса следователем

И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 19–25);

- можно с уверенностью утверждать, что при составлении текста протокола допроса следователем И. И. Хариным 01 февраля 2018 г. свидетеля Е. Д. Зорина (т. 7, л.д. 35–42) использовался текст протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 19–25);
- отношение между указанными текстами можно определить как отношение между двумя редакциями одного текста — оригинальной, с одной стороны, и исправленной и дополненной, с другой стороны, — по смыслу определений, введенных ГОСТ 7.60-2003.

8. Исследование по вопросам №№ 16–18

В соответствии с обозначениями, введенными в разделе 2 настоящего заключения, сравнительному исследованию по вопросу № 16 подлежат **фрагмент-10** и **фрагмент-11**.

Комиссией специалистов-лингвистов выдвинута гипотеза о присутствии в исследуемых текстах тождественных индивидуализирующих текст признаков. Операционально данная гипотеза эквивалентна гипотезе о присутствии во фрагменте-11 признаков, индивидуализирующих фрагмент-10, а также гипотезе о присутствии во фрагменте-10 признаков, индивидуализирующих фрагмент-11.

С целью проверки указанной гипотезы во фрагменте-11 методами лексико-семантического, семантико-синтаксического, формально-синтаксического, нормативно-стилистического анализа комиссией специалистов-лингвистов произведено выделение индивидуализирующих текст признаков письменной речи, главным образом орфографических, грамматических (преимущественно морфологических), синтаксических ошибок и опечаток. Предположение о наличии во фрагменте-10 индивидуализирующих признаков, выявленных во фрагменте-11, подлежит проверке в ходе дальнейшего исследования.

Результаты сопоставления фрагмента-10 и фрагмента-11 представлены в Приложении 1. Фрагмент-10 и фрагмент-11 сопоставлены комиссией специалистов-лингвистов визуально и подвергнуты формальному сравнению средствами MS Word в качестве двух редакций одного документа.

Поскольку визуальное сравнение фрагментов показало наличие существенного сходства за счет присутствия множественных тождественных элементов текста, результаты сравнения представлены в Приложении 1 в форме исходной редакции текста (фрагмента-10) с внесенными в нее при редактировании исправлениями, соответствующими отличиям, наблюдаемым во фрагменте-11. Совпадающие элементы фрагмента-10 и фрагмента-11 представлены в Приложении 1 прямым светлым шрифтом без дополнительных элементов форматирования. Одинарным зачеркиванием выделены

элементы фрагмента-10, отсутствующие либо измененные во фрагменте-11. Одинарным подчеркиванием выделены элементы фрагмента-11, отсутствующие во фрагменте-10.

В качестве взаимно соответствующих элементов, подлежащих сопоставлению по индивидуализирующим текст признакам, комиссией специалистов-лингвистов в дальнейшем рассматривались элементы совпадающие.

Посредством удаления всех элементов, не являющихся полностью тождественными, построен **инвариант** текста для фрагмента-10 и фрагмента-11 — совокупность полностью тождественных текстовых элементов, наблюдаемых в указанных фрагментах во взаимно соответствующих контекстах.

По данным Microsoft Word:

- объем фрагмента-10 составляет 10 567 знаков (с пробелами);
- объем фрагмента-11 составляет 10 750 знаков (с пробелами);
- объем инварианта составляет 10 567 знаков (с пробелами).

Анализ представленных в Приложении 1 различий между исследуемыми фрагментами показывает их крайне незначительный объем. Визуальное сопоставление фрагмента-10 и фрагмента-11 позволяет предположить, что указанные фрагменты являются двумя редакциями одного текста.

Общий объем инварианта текста фрагмента-10 и фрагмента-11 составляет долю от объема фрагмента-11, равную $10567/10570$, или приблизительно 99,97 % объема фрагмента-11.

Для всех текстовых элементов, составляющих инвариант исследуемых фрагментов, справедливо утверждение об их полном тождестве во фрагменте-10 и фрагменте-11, включая:

- полное тождество выбора синонимических средств, предоставляемых лексической и грамматической системами современного русского языка, при выражении тождественного смысла;
- полное тождество выбора синонимических средств, предоставляемых графической системой современного русского языка, при передаче на письме устной речи, например:
 - тождественный выбор пунктуационных знаков (запятых, тире, скобок) для выделения обособленных конструкций;
 - тождественный выбор допустимых нормой языка графических вариантов написания слов, допускающих такую вариативность;
 - etc.;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-10 и фрагменте-11 использование знаков дефиса («-») и короткого тире («—») для передачи графемы тире в тождественных контекстах;
- тождественно непоследовательное во фрагменте-10 и фрагменте-11 наличие либо отсутствие инициалов при фамилиях упоминаемых граждан;

- тождественно непоследовательное во фрагменте-10 и фрагменте-11 использование буквы «ё»;
- тождественно непоследовательный во фрагменте-10 и фрагменте-11 выбор способа передачи числительных на письме (цифрами либо словами).

Перечисленные явления, наблюдаемые на приблизительно 99,97 % объема фрагмента-11, рассматриваются как признаки, индивидуализирующие каждый из исследуемых фрагментов. При таких количественных данных предположение о том, что исследуемые фрагменты представляют собой две редакции одного текста, комиссия специалистов полагает доказанным.

Произведенные во фрагменте-11 изменения сводятся к одному уточнению, в котором содержится информация о том, что лицом, обозначаемым во фрагменте-10 как Антон, в действительности является Д. Д. Пчелинцев, и одной исправленной опечатке в фамилии Топчиловой, а также к постановке кавычек вокруг антропонима *Антон*, который во фрагменте-10, в отличие от других псевдонимов (*Паша*, *Никита*, *Максим* и т. п.), в кавычки последовательно не заключался. При этом в 11 случаях во фрагменте-11 антропоним *Антон* оказался заключен в две пары двойных кавычек, причем одна из них окаймляет словоупотребление целиком, а вторая — цепочку символов *Антон*. В результате во фрагменте-11 наблюдаются нарушающие графическую норму современного русского языка и не допускающие сколь-нибудь осмысленной интерпретации словоупотребления:

- ««Антон»» (7 словоупотреблений);
- ««Антон»а» (3 словоупотребления);
- ««Антон»ом» (1 словоупотребление).

Наиболее вероятным, практически единственно возможным объяснением описанного использования кавычек является применение после расстановки кавычек по тексту фрагмента-10 вручную автоматической замены цепочки символов *Антон* на цепочку символов «Антон».

С учетом изложенного, отношение фрагмента-10 к фрагменту-11 можно определить как тождественное отношению оригинального издания к исправленному и дополненному изданию одного и того же произведения, согласно определениям ГОСТ 7.60-2003. Исходя из определения исправленного издания как переиздания, в котором автором устранены ранее допущенные неточности, исправлены фактические ошибки без коренной переработки текста произведения, соответствующие исправления рассматриваются как исправления редакционного характера. То обстоятельство, что в результате внесенной правки в тексте возникли дополнительные искажения, отсутствовавшие в оригинальной редакции, не влияет на данную квалификацию.

Признаки, индивидуализирующие текстовый фрагмент, во всех случаях являются также признаками, индивидуализирующими текст того документа, частью которого выступает данный фрагмент.

Таким образом:

- во фрагменте-11 проявляется совокупность признаков письменной речи, индивидуализирующих фрагмент-10, достаточная для признания того факта, что текст протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля А. Д. Сагынбаева (т. 7, л.д. 27–32) не является самостоятельным, независимым относительно текста протокола допроса следователем В. В. Токаревым 29 ноября 2017 г. обвиняемого А. Д. Сагынбаева (т. 11, л.д. 126–130);
- можно с уверенностью утверждать, что при составлении текста протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля А. Д. Сагынбаева (т. 7, л.д. 27–32) использовался текст протокола допроса следователем В. В. Токаревым 29 ноября 2017 г. обвиняемого А. Д. Сагынбаева (т. 11, л.д. 126–130);
- отношение между указанными текстами можно определить как отношение между двумя редакциями одного текста — оригинальной, с одной стороны, и исправленной и дополненной, с другой стороны, — по смыслу определений, введенных ГОСТ 7.60-2003. То обстоятельство, что в результате внесенной правки в тексте возникли дополнительные искажения, отсутствовавшие в оригинальной редакции, не влияет на данную квалификацию.

ВЫВОДЫ:

1. Фрагмент текста протокола допроса следователем Г. А. Беляевым 25 января 2018 г. подозреваемого В. С. Филинкова (т. 4, л.д. 32–37), начиная с абзаца 4 на л.д. 34, заканчивая абзацем 1 на л.д. 37, **НЕ является самостоятельным, независимым** относительно фрагмента текста протокола опроса оперуполномоченным К. А. Бондаревым 24 января 2018 г. задержанного В. С. Филинкова (т. 3, л.д. 78–81), начиная с абзаца 1 на л.д. 79, заканчивая последним абзацем на л.д. 81.

В ходе сравнительного исследования указанных фрагментов выявлена совокупность речевых фактов, достаточная также для признания того факта, что текст протокола допроса следователем Г. А. Беляевым 25 января 2018 г. подозреваемого В. С. Филинкова (т. 4, л.д. 32–37) **НЕ является самостоятельным, независимым** относительно текста протокола опроса

оперуполномоченным К. А. Бондаревым 24 января 2018 г. задержанного В. С. Филинкова (т. 3, л.д. 78–81).

2. Отношение между текстом протокола допроса следователем Г. А. Беляевым 25 января 2018 г. подозреваемого В. С. Филинкова (т. 4, л.д. 32–37) и текстом протокола опроса оперуполномоченным К. А. Бондаревым 24 января 2018 г. задержанного В. С. Филинкова (т. 3, л.д. 78–81) можно определить как **отношение между двумя редакциями одного текста** — оригинальной, с одной стороны, и исправленной и дополненной, с другой стороны, — по смыслу определений данных понятий, введенных ГОСТ 7.60-2003.

3. При составлении текста протокола допроса следователем Г. А. Беляевым 25 января 2018 г. подозреваемого В. С. Филинкова (т. 4, л.д. 32–37) **использовался** текст протокола опроса оперуполномоченным К. А. Бондаревым 24 января 2018 г. задержанного В. С. Филинкова (т. 3, л.д. 78–81).

4. Фрагмент текста протокола допроса следователем Г. А. Беляевым 16 февраля 2018 г. подозреваемого И. Д. Шишкина (т. 5, л.д. 58–64), начиная с абзаца 17 на л.д. 60, заканчивая абзацем 8 на л.д. 63, **НЕ является самостоятельным, независимым** относительно фрагмента текста акта опроса оперуполномоченным К. А. Бондаревым 26–27 января 2018 г. (т. 3, л.д. 163–170) задержанного И. Д. Шишкина, начиная с абзаца 3 на л.д. 164, заканчивая л.д. 169.

В ходе сравнительного исследования указанных фрагментов выявлена совокупность речевых фактов, достаточная также для признания того факта,

что текст протокола допроса следователем Г. А. Беляевым 16 февраля 2018 г. подозреваемого И. Д. Шишкина (т. 5, л.д. 58–64) **НЕ является самостоятельным, независимым** относительно текста акта опроса оперуполномоченным К. А. Бондаревым 26–27 января 2018 г. (т. 3, л.д. 163–170) задержанного И. Д. Шишкина.

5. Отношение между текстом протокола допроса следователем Г. А. Беляевым 16 февраля 2018 г. подозреваемого И. Д. Шишкина (т. 5, л.д. 58–64) и текстом акта опроса оперуполномоченным К. А. Бондаревым 26–27 января 2018 г. (т. 3, л.д. 163–170) задержанного И. Д. Шишкина можно определить как **отношение между двумя редакциями одного текста** — оригинальной, с одной стороны, и исправленной и дополненной, с другой стороны, — по смыслу определений данных понятий, введенных ГОСТ 7.60-2003.

6. При составлении текста протокола допроса следователем Г. А. Беляевым 16 февраля 2018 г. подозреваемого И. Д. Шишкина (т. 5, л.д. 58–64) **использовался** текст акта опроса оперуполномоченным К. А. Бондаревым 26–27 января 2018 г. (т. 3, л.д. 163–170) задержанного И. Д. Шишкина.

7. Фрагмент текста протокола допроса следователем И. И. Хариным 01 февраля 2018 г. свидетеля Е. Д. Зорина (т. 7, л.д. 35–42), начиная с абзаца 1 на л.д. 36, заканчивая предпоследним абзацем на л.д. 40, **НЕ является самостоятельным, независимым** относительно фрагмента текста протокола допроса следователем В. В. Токаревым 30 ноября 2017 г. обвиняемого Е. Д.

Зорина (т. 10, л.д. 70–78), начиная с абзаца 3 на л.д. 72, заканчивая абзацем 1 на л.д. 78.

В ходе сравнительного исследования указанных фрагментов выявлена совокупность речевых фактов, достаточная также для признания того факта, что текст протокола допроса следователем И. И. Хариным 01 февраля 2018 г. свидетеля Е. Д. Зорина (т. 7, л.д. 35–42) **НЕ является самостоятельным, независимым** относительно текста протокола допроса следователем В. В. Токаревым 30 ноября 2017 г. обвиняемого Е. Д. Зорина (т. 10, л.д. 70–78).

8. Отношение между текстом протокола допроса следователем И. И. Хариным 01 февраля 2018 г. свидетеля Е. Д. Зорина (т. 7, л.д. 35–42) и текстом протокола допроса следователем В. В. Токаревым 30 ноября 2017 г. обвиняемого Е. Д. Зорина (т. 10, л.д. 70–78) можно определить как **отношение между двумя редакциями одного текста** — оригинальной, с одной стороны, и исправленной и дополненной, с другой стороны, — по смыслу определений данных понятий, введенных ГОСТ 7.60-2003.

9. При составлении текста протокола допроса следователем И. И. Хариным 01 февраля 2018 г. свидетеля Е. Д. Зорина (т. 7, л.д. 35–42) **использовался** текст протокола допроса следователем В. В. Токаревым 30 ноября 2017 г. обвиняемого Е. Д. Зорина (т. 10, л.д. 70–78).

10. Фрагмент текста протокола допроса следователем В. В. Токаревым 22 марта 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 162–165), начиная с абзаца 1 на л.д. 163, заканчивая последним абзацем на л.д. 164, **НЕ является самостоятельным, независимым** относительно фрагмента текста протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля

И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 19–25), начиная с абзаца 2 на л.д. 24, заканчивая последним абзацем на л.д. 25.

В ходе сравнительного исследования указанных фрагментов выявлена совокупность речевых фактов, достаточная также для признания того факта, что текст протокола допроса следователем В. В. Токаревым 22 марта 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 162–165) **НЕ является самостоятельным, независимым** относительно текста протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 19–25).

11. Отношение между текстом протокола допроса следователем В. В. Токаревым 22 марта 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 162–165) и текстом протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 19–25) можно определить как **отношение между двумя редакциями одного текста** — оригинальной, с одной стороны, и исправленной и дополненной, с другой стороны, — по смыслу определений данных понятий, введенных ГОСТ 7.60-2003.

12. При составлении текста протокола допроса следователем В. В. Токаревым 22 марта 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 162–165) **использовался** текст протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 19–25).

13. Фрагмент текста протокола допроса следователем И. И. Хариным 01 февраля 2018 г. свидетеля Е. Д. Зорина (т. 7, л.д. 35–42), начиная с абз. 1 на л.д. 41, заканчивая последним абз. на л.д. 42, **НЕ является самостоятельным, независимым** относительно фрагмента текста протокола

допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 19–25), начиная с абзаца 2 на л.д. 24, заканчивая последним абзацем на л.д. 25.

В ходе сравнительного исследования указанных фрагментов выявлена совокупность речевых фактов, достаточная также для признания того факта, что текст протокола допроса следователем И. И. Хариным 01 февраля 2018 г. свидетеля Е. Д. Зорина (т. 7, л.д. 35–42) **НЕ является самостоятельным, независимым** относительно текста протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 19–25).

14. Отношение между текстом протокола допроса следователем И. И. Хариным 01 февраля 2018 г. свидетеля Е. Д. Зорина (т. 7, л.д. 35–42) и текстом протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 19–25) можно определить как **отношение между двумя редакциями одного текста** — оригинальной, с одной стороны, и исправленной и дополненной, с другой стороны, — по смыслу определений данных понятий, введенных ГОСТ 7.60-2003.

15. При составлении текста протокола допроса следователем И. И. Хариным 01 февраля 2018 г. свидетеля Е. Д. Зорина (т. 7, л.д. 35–42) **использовался** текст протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля И. А. Шакурского (т. 7, л.д. 19–25).

16. Фрагмент текста протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля А. Д. Сагынбаева (т. 7, л.д. 27–32), начиная с абзаца 1 на л.д. 28, заканчивая предпоследним абзацем на л.д. 31, **НЕ является**

самостоятельным, независимым относительно фрагмента текста протокола допроса следователем В. В. Токаревым 29 ноября 2017 г. обвиняемого А. Д. Сагынбаева (т. 11, л.д. 126–130), начиная с абзаца 1 на л.д. 127, заканчивая абзацем 4 на л.д. 130.

В ходе сравнительного исследования указанных фрагментов выявлена совокупность речевых фактов, достаточная также для признания того факта, что текст протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля А. Д. Сагынбаева (т. 7, л.д. 27–32) **НЕ является самостоятельным, независимым** относительно текста протокола допроса следователем В. В. Токаревым 29 ноября 2017 г. обвиняемого А. Д. Сагынбаева (т. 11, л.д. 126–130).

17. Отношение между текстом протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля А. Д. Сагынбаева (т. 7, л.д. 27–32) и текстом протокола допроса следователем В. В. Токаревым 29 ноября 2017 г. обвиняемого А. Д. Сагынбаева (т. 11, л.д. 126–130) можно определить как **отношение между двумя редакциями одного текста** — оригинальной, с одной стороны, и исправленной и дополненной, с другой стороны, — по смыслу определений данных понятий, введенных ГОСТ 7.60-2003. То обстоятельство, что в результате внесенной правки в тексте возникли дополнительные искажения, отсутствовавшие в оригинальной редакции, не влияет на данную квалификацию.

18. При составлении текста протокола допроса следователем И. И. Хариным 31 января 2018 г. свидетеля А. Д. Сагынбаева (т. 7, л.д. 27–32) **использовался** текст протокола допроса следователем В. В. Токаревым 29 ноября 2017 г. обвиняемого А. Д. Сагынбаева (т. 11, л.д. 126–130).

Экспертное исследование проведено, а настоящее заключение оформлено в полном соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и действующими процессуальными кодексами РФ.

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Председатель комиссии,
член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,

И.В. ЖАРКОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН,
доктор филологических наук, профессор кафедры
русской словесности и межкультурной коммуникации
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. МАМОНТОВ

Зам. председателя Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ,
*председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН*

м.п.

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**

Рег. №14127 Главного управления Министерства юстиции РФ
по г. Москве от 15.02.2001 г.